

РАБОТНИЦА

№ 4

АПРЕЛЬ

1958

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Общественно-политический и литературно-художественный журнал. Год издания 36-й. Изд-во «Правда»

ВЕСНА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Двенадцать месяцев в году,
Двенадцать, так и знай!
Но веселее всех в году
Веселый месяц май.

С незапамятных времен люди с ликованием встречали май, тепло лучей весеннего солнца, щебетание птиц, первую зелень, первые цветы. Весна всегда несет с собой чувство обновления, порождает светлые мечты и надежды в душе человека.

Так было столетиями. Но с 1890 года праздник весны наполнился иным, качественно новым, боевым содержанием. Рабочие разных стран заявили тогда всему миру, что люди должны не только радоваться весне в природе, но и бороться за весну человечества. Эту весну принесет народам рабочий класс, самый революционный класс, призванный освободить мир от оков капитализма и обновить его на основе свободы и социализма.

С тех пор прошло 68 лет. И каждый год трудящиеся всех стран мира в день 1 Мая празднуют, по выражению Ленина, «...свое пробуждение к сознательной жизни, празднуют свое объединение в борьбе против всякого насилия и всякого угнетения человека человеком...». Они демонстрируют в этот день свою братскую солидарность, свое крепкое единство в борьбе за лучшее будущее — за социализм.

Сейчас социализм — это уже не только мечта лучших умов человечества. Это повседневная жизнь народов многих стран Европы и Азии. Наша Родина была первой в мире страной, проложившей путь к социализму. Ныне мы строим коммунистическое общество. А рядом с нами успешно ведут борьбу за социализм великий китайский народ, трудящиеся всех стран социалистического лагеря, объединяющего более трети населения земного шара.

Более трети населения земного шара! Представьте себе на миг, как это много! Как много людей уже сегодня могут жить без страха за завтрашний день, без рабства и нищеты, без эксплуатации человека человеком, без социальных несправедливостей!

Зная и понимая, как тяжела жизнь трудящихся в странах капитала, народы лагеря социализма выражают им в майские дни свою солидарность в борьбе за лучшую жизнь, за мирное завтра.

Страны социалистического лагеря прилагают огромные усилия к тому, чтобы сохранить и упрочить мир.

Мы считаем, что в основу взаимоотношений между государствами с различными социальными системами должны быть положены принципы мирного сосуществования. Идея мирного сосуществования является генеральной линией нашей внешней политики. И это вполне закономерно. Ведь цель, которую ставит перед собой социалистическое общество, — это максимальное удовлетворение непрерывно растущих потребностей членов этого общества. Иными словами, это — непрерывное созидание, которое нуждается в атмосфере постоянного мира.

Думать о войне не хочется никогда, а особенно сейчас, весной, когда все полно жизни, все прославляет и утверждает ее. В такие дни мы мечтаем о

Рисунок И. Коминарца.

том, чтобы тучи навсегда ушли с политического горизонта, чтобы небо стало безоблачным и ясным и в нем не мелькали бы зловещие тени бомбардировщиков с атомным грузом, чтобы матери провожали сыновей в туристские, а не в военные походы и чтобы глаза любимой знали лишь радость встреч, а не горечь разлуки!

А для этого нужен мир на земле, борьба за сохранение которого стала в наши дни жизненным делом всех честных людей, независимо от того, где они живут — в Европе или Азии, в Америке или Африке, независимо от их классовой принадлежности, религиозных верований и цвета кожи.

Именно с этой целью — разрядить международную обстановку, найти точки соприкосновения — и внесло наше правительство предложение о встрече представителей государств на самом высоком уровне. По образному выражению Н. С. Хрущева, «как

№ 4

АПРЕЛЬ

1958

крестьянин, который кладет семя в возделанную почву и ждет хороших всходов, богатого урожая, так и мы можем заложить основу для лучшего взаимопонимания и решения дальнейших международных вопросов». Весна — самое подходящее время для того, чтобы закладывать семена в почву!

Укрепить доверие между государствами, прекратить гонку вооружений, запретить ядерное оружие и кардинально решить проблему разоружения в целом — вот к чему стремятся Советский Союз, Китайская Народная Республика, все социалистические страны.

Именно на осуществление этих задач направлено и историческое решение высшего органа Советской власти, провозглашенное 31 марта нынешнего года. Верховный Совет СССР принял постановление: прекратить производство в Советском Союзе испытаний всех видов атомного и водородного оружия. Этим самым наша страна положила почин практическому решению самой неотложной задачи современности и указала всем другим странам путь к избавлению человечества от страшной угрозы истребительной атомной войны.

Миллионы людей во всех уголках земного шара горячо приветствуют этот великий миролюбивый акт нашей Родины.

Западные же державы, и прежде всего США, к сожалению, только на словах выступают за мир и ничего не желают предпринять в этом направлении на практике. Наоборот, они расширяют свои военные блоки, увеличивают число баз на чужих территориях, оснащают эти базы ракетными установками для атомного оружия. А все это означает не что иное, как подготовку к войне и, следовательно, выколачивание все новых налогов из народа, обеднение его материальной, культурной и духовной жизни.

В тех же Соединенных Штатах миллиарды долларов расходуются на создание военных баз, в то время как массы трудящихся лишены минимума, необходимого для жизни, месяцами тщетно ищут работу. И таких людей не сто, не двести и даже не тысяча человек. Вместе с семьями от безработицы в США сейчас страдают 33 миллиона человек, то есть больше, чем одна шестая часть всего населения страны. Безработица там стремительно растет.

Но народы не хотят мириться с ростом налогов, ухудшением жизненного уровня. В странах капитала растет забастовочное движение. Каждый день приносит сообщения об этом. В Японии проходит второй этап так называемого «весеннего наступления трудящихся». 170 тысяч японских шахтеров объявили забастовку! В Испании вновь, как и в марте прошлого года, забастовали шахтеры Астурии. И если в 1957 году число участников забастовки исчислялось четырьмя тысячами, то теперь уже называют цифру, превышающую десять тысяч! В Аргентине продолжается забастовка банковских служащих, требующих повышения заработной платы. В Коломбо на Цейлоне рабочие-нефтяники английских и американских компаний прекратили работу, требуя повысить заработную плату. И они добились своего.

Грозным валом поднимается забастовочная борьба трудящихся, крепнет их единство. Подводя итоги рабочего и профсоюзного движения в Бразилии в 1957 году, газета «Воз оператора» писала: «В стране неоднократно проводились забастовки, в которых принимали участие трудящиеся самых различных отраслей промышленности. В борьбе за повышение заработной платы участвовало в общей сложности более миллиона человек. Металлурги, рабочие типографий, служащие банков, портовые рабочие добились повышения заработной платы на 20—45 процентов».

Таких фактов можно привести немало. Каждый месяц, каждый день мы узнаем об успехах, достигнутых трудящимися разных стран в их суровых сражениях за лучшее будущее, которого они в конце концов добьются.

Весенний ветер веет над нашей планетой. Все ярче солнце, день ото дня теплее воздух. Все крепче уверенность в светлом завтрашнем дне для всех людей, уверенность в том, что потепление будет не только в природе, но и в международной обстановке, в том, что весна человечества не за горами.

Люди ждут весны, они верят в нее.

В день 1 Мая, в праздник весны и труда, в день солидарности трудящихся всех стран в их борьбе за улучшение жизни, за мир во всем мире, простые люди протягивают друг другу руки, сжимают их в крепком рукопожатии:

Дай руку, товарищ далекий,
Ведь наш союз непобедим!

Г. ГЛЕЗЕРМАН,

доктор
философских наук

ЛЕНИН

Ленину сейчас было бы 88 лет...

В этот день, когда народы земли отмечают память о великом строителе нового, коммунистического мира, хочется быть ближе душой к Ильичу, нагляднее представить себе, кем был этот человек, чья мысль, по выражению Горького, точно стрелка компаса, всегда обращалась острием в сторону классовых интересов трудового народа.

Раскрой книгу воспоминаний о Ленине — и трудно оторваться. Живой облик ушедшего встает перед глазами с их страниц.

Разные стороны, черточки Ильича выступают в рассказах людей, видевших Ленина, и ни один из них не может передать всей многогранности его облика. Но когда читаешь эти рассказы подряд, из них сам собой складывается портрет Ленина, тот портрет, о котором вскоре после его смерти писал поэт:

Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет.

В облике Ленина неразрывно сливались, казалось бы, далекие друг от друга черты. Гениальный мыслитель, решавший сложнейшие философские, научные вопросы, он умел в то же время говорить так просто и доходчиво, что его мог понять любой крестьянин. Вождь величайшей в истории революции, руководивший движением десятков и сотен миллионов людей, Ленин вместе с тем, как никто другой, вникал в нужды, заботы каждого отдельного человека, обращавшегося к нему за советом или помощью. Простота Ленина быстро рассеивала невольную робость тех, кто впервые входил к нему, зная, что видит перед собой человека, чье имя неотделимо от истории современности.

Старая коммунистка Р. Землячка, именем которой теперь названа в Москве одна из замоскворецких улиц, рассказывает, как в 1918 году Ленин неожиданно приехал в Замоскворецкий район. Шло собрание. Обсуждался вопрос об организации продовольственных отрядов. Делая доклад, Землячка заметила какое-то движение в конце зала, но сначала не обратила на это внимание. Оказывается, это Ленин вошел потихоньку и устроился в уголке, но его узнали. Когда начались прения, Ильич сел поближе, ладонью придерживая ухо, чтобы не проронить ни одного слова из речей рабочих.

«В то же время, — говорит Землячка, — он шепотом делился со мной своими впечатлениями и выводами, требуя, чтобы я брала себе на заметку того или иного рабочего, очень подходящего, по его мнению, для руководства продотрядами... Ильич уезжал с этого собрания какой-то особенно удовлетворенный и говорил мне, когда я его провожала, что давно так хорошо себя не чувствовала»¹.

Общаться с массами, с простыми людьми было для Ленина не обязанностью, а потребностью. Занятый громадной государственной работой, он находил время не только для того, чтобы выступать на предприятиях, но и для того, чтобы внимательно беседовать с отдельными рабочими и крестьянами. «Разговаривал он с нами попросту, словно крестьянский сын», — вспоминает Кузьма Мешалкин, крестьянин деревни Кашино, куда приезжал Владимир Ильич на открытие электростанции в 1920 году.

Среди деятелей рабочего движения встречались люди, которые к массам относились чуть свысока, считали себя призванными только поучать рабочих. Ленину была совершенно чужда подобная черта. Он глубоко верил в творческие силы масс и всегда ставил своей целью не только учить массы, но и учиться у них, осмысливать их практический опыт. Именно этим и объяснялась близость Ленина к массам.

¹ См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Госполитиздат. 1956 г.

И МАССЫ

Много страниц в произведениях Ленина, особенно в послеоктябрьские годы, посвящено творческой роли народных масс в строительстве коммунизма. «Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам» — эти слова Ленина, воспроизведенные недавно в тезисах доклада товарища Хрущева «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», чрезвычайно характерны для всего ленинского подхода к задачам социалистического строительства.

Народ, чьими руками создаются богатства общества, всегда был и является решающей силой исторического развития. Но во всех предшествовавших социализму обществах, где господствовали эксплуататорские классы, народ был придавлен классовым гнетом, обречен на нищету, лишен доступа к образованию. Только с ликвидацией капитализма открывается простор для творчества народа, для свободного развития его духовных сил. Уже через два месяца после победы Великой Октябрьской социалистической революции Ленин отмечал, что каждая фабрика, где выкинут вон капиталист, каждая деревня, где выкурили помещика-эксплуататора и отобрали его землю, становится теперь поприщем, на котором может проявить себя человек труда, может разогнуть спину, выпрямиться, почувствовать себя человеком.

Поднять широчайшие массы народа к сознательному историческому творчеству — эту задачу Ленин ставил перед Коммунистической партией и Советской властью с первых же дней революции. Он считал ее осуществление решающим условием успеха социалистического строительства.

Чем глубже происходящий в обществе переворот, тем более широкие массы людей должны осуществлять его, должны быть его творцами — таков один из важнейших законов развития общества. Решающую силу социалистического преобразования общества Ленин видел в миллионных массах рабочего класса — наиболее передового и революционного класса в истории, ведущего за собой трудящееся крестьянство. Строительство новой, социалистической экономики и культуры, как главная задача социалистической революции после завоевания рабочим классом политической власти, указывал Владимир Ильич, не может быть осуществлено без вовлечения широчайших народных масс в дело социалистического строительства.

Социалистическая экономика в противоположность капиталистической не возникает стихийно, ее строительство требует сознательных усилий масс, руководимых партией, планомерной организации их труда. Вот почему Ленин подчеркивал, что социалистический переворот может быть успешно осуществлен лишь при самостоятельном творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся, лишь при активном, непосредственном участии десятков миллионов трудящихся в управлении государством.

Стоит вдуматься в глубокий смысл этих положений Ленина, и станет ясно, почему он так заботился о под-

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.

Фото П. Оцупа.

держке народного почину, о вовлечении все более широких масс в строительство социализма.

С величайшим вниманием и заботой относился Ленин к росту нового, создаваемого инициативой рабочих и крестьян. Он не только поддержал «коммунистические субботники» своим веским словом, но и сам принял в них участие. Из великого почину московских рабочих в годы гражданской войны и развилось в дальнейшем могучее народное движение — социалистическое соревнование.

Великая Октябрьская революция подняла к активному творчеству истории новые пласты народа. Социалистическое преобразование национальных окраин нашей страны пробудило к новой жизни миллионы туркмен, таджиков, киргизов и других народов, которые при царизме были обречены на прозябание или даже вымирание, а при советском строе благодаря братской помощи русского народа за короткий срок преодолели былую отсталость. Коллективизация сельского хозяйства включила в ряды непосредственных строителей социализма десятки миллионов трудящихся крестьян. К активному участию в

Мемориальная доска.

строительстве нового мира пришли миллионы женщин, которые при помещичье-капиталистическом строе были наиболее забитой частью населения, стоявшей в стороне от общественной жизни.

В лице трудящихся женщин Ленин видел ту часть народа, которая при старом строе несла на себе двойное бремя. Еще задолго до революции он требовал от партийных работников, от всех деятелей партии самого чуткого и внимательного подхода к женам рабочих.

Как-то (это было еще в годы первой русской революции) одна из ак-

тивных работниц партии, М. Эссен, пожаловалась Ленину на то, что жены рабочих не всегда ласково встречают агитаторов партии, когда они приходят в рабочие семьи. Ленин стал расспрашивать, как ведут себя представители партии во время этих посещений. «Пришлось признаться,— рассказывает М. Эссен,— что мы мало обращаем внимания на быт и обстановку домашней жизни рабочего... Ох, и досталось же нам от Ленина...

— Да я бы на месте этих жен вытурил бы вас из квартиры! Да подумали ли вы о том, как тяжела жизнь женщин, обремененных работой на заводе, домашними делами, возней с детьми и беспокойством о судьбе мужа, если он попадет в тюрьму? Ведь надо все это понять понастоящему и найти нужные слова и поступки, чтобы расположить к себе этих женщин...— говорил Ленин.— Приходило ли вам в голову предложить свои услуги, если вы видите, как они мечутся между кормежкой детей и стиркой белья и другими домашними делами, не успевая сами ни поесть, ни присесть на минутку, чтобы перевести дух?»

Октябрь 1917 года открыл перед женщинами новую дорогу, дал им равные с мужчинами права во всех областях общественной и государственной жизни, сделал женщин полноправными хозяйками своей судьбы. Следуя заветам Ленина, Коммунистическая партия уделяла и уделяет большое внимание заботе о советской женщине, окружает вниманием и почетом женщину-мать, помогает ей в воспитании молодого поколения. Наша партия настойчиво осуществляет задачу, которую Владимир Ильич ставил перед Советской властью,— добиться, чтобы женщина не только по закону, но и в жизни стала равна мужчине.

На крутом подъеме находится ныне наша страна. По темпам своего экономического развития она давно уже опередила все капиталистические страны. Несмотря на

все трудности, которые пришлось преодолеть нашему народу за 40 лет после победы Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на то, что за этот период наша страна дважды подвергалась нашествию империалистов и вынуждена была потом восстанавливать разрушенное, продукция промышленности СССР выросла к 1957 году по сравнению с 1913 годом в 33 раза. Чтобы добиться увеличения промышленной продукции во столько же раз, США, Англии и Германии потребовалось от 80 до 150 лет.

По объему промышленного производства наша страна, которая до революции была экономически отста-

лой, аграрной, опередила все капиталистические страны, за исключением США. Не за горами то время, когда мы обгоним и США. В ближайшие 15 лет, отмечал товарищ Хрущев на юбилейной сессии Верховного Совета СССР, Советская страна может не только догнать, но и превзойти современный объем производства важнейших видов продукции в США.

Глубокой радостью наполняют сердце те изменения, которые произошли за последние годы в сельском хозяйстве. Ныне социалистическое сельское хозяйство шагнуло далеко вперед. Тридцать шесть миллионов гектаров целинных и залежных земель освоено в районах Казахстана, Сибири, Урала и Поволжья. Эти районы дали стране дополнительно сотни миллионов пудов зерна.

Год от года растет уровень материального благосостояния народа. Советские люди стали лучше питаться, одеваться, культурнее жить. Партия и правительство поставили задачу в ближайшие 10—12 лет покончить с недостатком жилищ. Только в 1958 году будет построено и заселено жилищ общей площадью в 61 миллион квадратных метров. Кроме того, силами колхозников и сельской интеллигенции будет построено 800 тысяч домов.

Люди, приезжающие к нам из-за рубежа, нередко спрашивают советских людей, в чем секрет этих быстрых изменений в жизни страны. А «секрет» прежде всего в том, что советский строй раскрыл простор развитию творческих сил народа, привлек массы народа к управлению государством. Именно потому, что народ почувствовал себя хозяином страны, он нашел в себе силы преодолеть все неисчислимые трудности и испытания, выпавшие на долю Отечества, которое первым проложило путь к социализму, вопреки сопротивлению враждебных сил капиталистического мира. Именно потому, что наш народ под руководством Коммунистической партии сбросил с себя путы капиталистического рабства и смело пошел вперед по пути, указанному Лениным, он вписал в историю незабываемые страницы.

Развитию инициативы всех советских людей, укреплению социалистической демократии способствуют принятые нашей партией и правительством за последние годы меры по дальнейшему расширению прав союзных республик в хозяйственном и культурном строительстве, меры по устранению чрезмерной централизации в планировании промышленного и сельскохозяйственного производства, по перестройке системы управления промышленностью и строительством. Широкий простор для деятельного, творческого участия колхозного крестьянства в строительстве коммунизма открывает реорганизация МТС и предоставление колхозам возможности сосредоточить в своих руках всю основную сельскохозяйственную технику.

Ленинский гений живет в славных деяниях Коммунистической партии, в ее неустанном стремлении вперед, в ее твердом курсе на подъем сознательности и активности народных масс. Источник ее мощи — в постоянной опоре на народ, так же, как источник мощи народных масс — в их сплоченности вокруг Коммунистической партии, в ее мудром ленинском руководстве. В этом единстве партии и народных масс — живое воплощение идей Ленина, большого человека мира сего, отдавшего свою жизнь трудовому народу.

Виктор КРУТЕЦКИЙ

СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ

Этим днем обычно птичий гомон
Поутру нам прерывает сны.
Встанешь—и тебя влечет из дома.
Дали по-особому ясны.
Улицей идешь,— что ни оконце,
Прикрывая рукой глаза скорей!
На тебя летят кусочки солнца
Вместе с терпким запахом полей.
Но, допустим, просишь небосвода
Вдруг застелет проливным дождем.
Все равно
День этот для народов
Будет
Самым солнечным и ясным днем.
Этим днем моя страна — Россия —
Людам мира Ленина дала.
Слава солнцу,
Слава вешней силе,
Что в апреле буйно зацвела!

Митинг в Кремле, посвященный открытию мемориальной доски на здании, в котором жил В. И. Ленин в марте — апреле 1918 года, после переезда Советского правительства из Петрограда в Москву.
Фото А. Устинова.

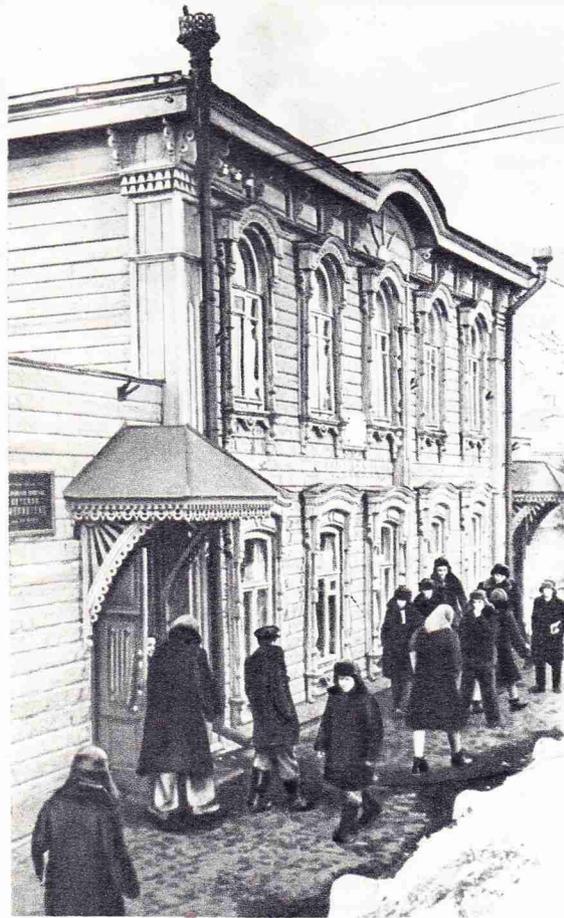

Фото Н. Акимова.

Мих. ЗЛАТОГОРОВ

УЛЬЯНОВСК ВСТРЕЧАЕТ ВЕСНУ

Девочка лет семи, в вязаной шапочке с помпоном, держа обеими ручками в зеленых варежках широколистную книгу, аккуратно завернутую в газету, берется показать мне дорогу. Тихая улица вот-вот упрется в высокий волжский берег. Быстро семеня ножками, девочка несколько раз оглядывается и успокоительно говорит:

— Сейчас, дяденька, один квартал остался.

— Тебе тоже туда?

— Ага. Книжку менять.

Зеленый двухэтажный деревянный дом старой провинциальной постройки. Крылечко под навесом с неприхотливой резьбой. Водосточные трубы по углам. Моя юная проводница весело отворяет дверь:

— Сюда, дяденька! Что же вы не идете?

Милая девочка, не торопи, дай осмотреться, дай успокоить часто забившееся сердце.

Рядом с крылечком калитка.

Входишь в тесный дворик.

Дворик чист и безлюден.

Одно из самых святых мест на всей земле.

В этом доме прошли первые пять лет жизни Володи Ульянова. Теперь здесь детская областная библиотека имени В. И. Ленина.

Вон там, у стены, где сейчас белеет каменная хозяйственная пристройка, стоял флигелек, по ветхости своей снеженный еще до революции. Восемьдесят восемь лет назад в светлый апрельский день родился в том флигельке мальчик Володя Ульянов.

Зеленый дом стар, но еще крепок. В советское время его не раз обновляли, ремонтировали. В семидесятых годах прошлого века принадлежал он частному владельцу Прибыловскому. Через полгода после рождения Володи Илья Николаевич Ульянов перебрался с семьей из флигелька во второй этаж этого дома.

Поднимаюсь туда. Маленькая скульптура. Вот он, как живой, кудрявый, ясноглазый малыш, в любовно украшенном уголке. Здесь прошли первые пять лет его жизни. О чем-то задумался, положив голову на руку. Тысячу раз видели мы похожий снимок Володи Ульянова, запомнили эту позу, но здесь знакомый образ волнует особо. Может, оттого, что видишь кругом десятки сосредоточенных детских лиц, склоненных над раскрытыми страницами книг?

Бывший дом Прибыловского отдан детской библиотеке. Где родился гений революции, рождаются сегодня первые большие мысли у нового поколения наследников его дела. Об одном из юных читателей с доброй улыбкой рассказала Мария Ивановна Бороденко, заведующая библиотекой.

Дима Тимофеев. За прошлый год прочитал сто восемь книг. Живет у дедушки и бабушки: отец и мать уехали работать далеко-далеко от Ульяновска, куда пока Диме поехать нельзя. Этот серьезный человек семи лет от роду очень самостоятелен. Войдя в библиотеку с неизменным «Здравствуйте!», он предупреждает:

— Вы мне книжки не предлагайте, я сам выберу.

Однажды другой мальчик, по имени Женя, что пришел в библиотеку вместе с Димой, начал громко пересказывать содержание прочитанной им книжки Александра Кононова о детских годах Ильича. Женя рассказывал хорошо, но Дима хмурился: ему не понравилось.

— Потому что Женя вчера был нечестный. Бегал к маме жаловаться, что его задирают ребята. А сам же первый задирался. Ты не только читай,— вернулся он к приятелю,— ты делай, как Володя!

...Хочется идти от дома к дому, не пропустить ни одного, где квартировала когда-то дружная семья инспектора народных училищ Ульянова.

Гористая приволжская часть города позади.

Улица покато спускается вниз, к долине реки Свияги.

Старые тополя стерегут покой одноэтажного коричневого домика под зеленой крышей. Обыкновенный домик, каких еще много осталось от прошлых времен. Между тем облик его знаком, памятен миллионам людей. Дощечка с барельефом Владимира Ильича прикреплена к наружной стене. Восемь с половиной лет (с 1878 по 1887 год) про-

жила здесь семья Ульяновых. Отсюда ушел в жизнь, в революцию основоположник нашей партии, нашего государства.

Вас просят надеть на ботинки чехлы. Вы идете по светлым, уютно и скромно обставленным комнатам, сохранившим как бы самый дух замечательной ульяновской семьи.

Женщин, посещающих Дом-музей, восхищает все, что раскрывает черты облика Марии Александровны, матери Ильича. У окна в столовой примостилась швейная машинка. На этой машинке она сама шила для ребят. А вот на этом старинном рояле она играла, пробуждая в сердцах маленьких домашних слушателей порыв к прекрасному. По этой скрипучей лесенке поднималась на антресоли вечером со свечой в руке, чтобы перед сном бдительным материнским оком удостовериться, все ли в порядке в детской, или побеседовать с сыном, с дочерью.

«Я буду учиться у матери Ленина, как воспитывать детей и как строить жизнь семьи» — эта мысль повторяется в исписанных разными почерками — твердыми и круглыми, крупными и мелкими — листах отзывов работниц, колхозниц, интеллигентов, домашних хозяек, побывавших в Доме-музее.

История здесь близко соседствует с живой, трепетной жизнью, и эта живая сегодняшняя жизнь неудержимо вплетается в историю.

...Простимся с заветным домиком и спустимся к самой Свияге. Звонкоголосый трамвай, вереницы машин бегут по мосту на левый, западный берег — в Засвияжье.

Юношей Ленин видел тоскливые пустыри за рекой...

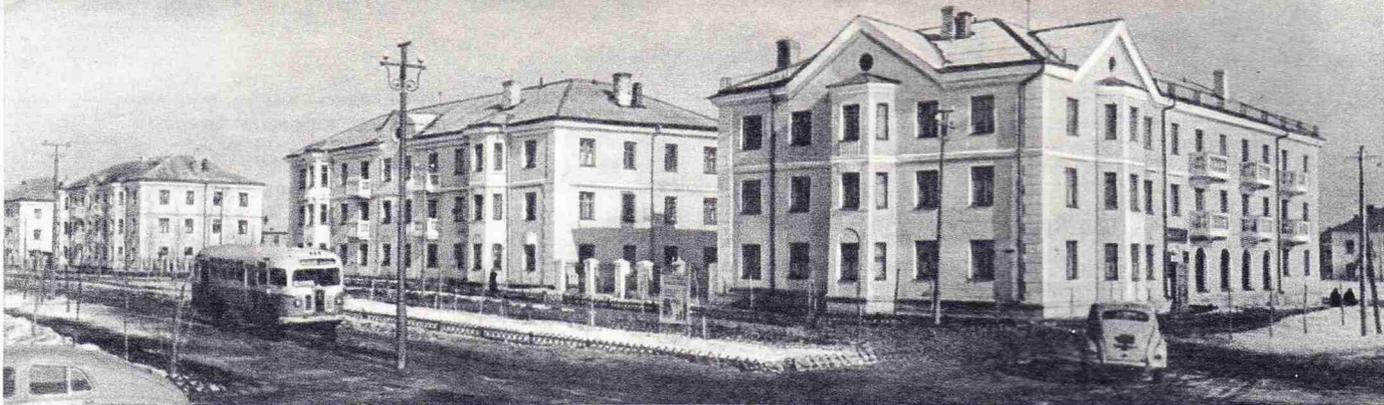
В дореволюционном Симбирске тут была грязная слобода, а дальше тянулись тощие крестьянские поля.

Теперь иное.

Миновал владения пригородного колхоза, который давно уже прочно обосновался на западном берегу Свияги, вы как бы попадаете в новый город.

Здание детского сада готово к сдаче. Секретарь Железнодорожного райкома партии А. Плотникова (первая справа), депутат областного Совета работница А. Фокина и заведующая детсадом В. Митченко проверяют качество работ. Объяснения дает мастер-строитель Г. Парамонова (вторая справа).

Еще недавно здесь, за рекой Свиягой, на окраине Ульяновска, был пустырь. А теперь вырос новый городской район.

Вряд ли более полутора десятков лет насчитывает широкая, окаймленная посадками Автозаводская улица с ее светлыми, благоустроенными зданиями, с магазинами и детскими садами, вечерний Политехническим институтом и кино-концертным залом, с небольшой площадью, украшенной статуей Максима Горького. За готовыми кварталами маячат силуэты башенных кранов, виднеются коробки беспрерывно строящихся домов.

Жизнь всем этим молодым кварталам Ульяновска дают могучие заводские корпуса.

На главном конвейере Ульяновского автозавода медленно движутся, обрастая деталями, прочные, коренные машины «ГАЗ-69» — незаменимый легковой автомобиль для сельских районов истроек, для колхозов и совхозов. Завод уже давно выпускает его большими партиями. Интересно посмотреть и образцы новых машин. Инженеры показывают специальный фургон для перевозок промтоваров. А вот облегченный восьмиместный автобус.

Так встречает родина Ленина весну 1958 года, весну больших перемен в жизни колхозной деревни.

Сегодняшний Ульяновск строит не только автомобили. На заводе «Контакт» мне показывали образцы сложной электроаппаратуры. «Сделано в СССР» — вычеканено золотыми буквами на крышке воздушного автоматического выключателя для электростанции. Многие зарубежные страны шлют в Ульяновск заказы на эти выключатели, как и на другие тонкие приборы и аппараты. И как тут не вспомнить по контрасту, что в прежнем губернском городе Симбирске самыми сложными видами промышленной продукции считались... топоры, колуны и сальные свечи!

На заводе малолитражных двигателей можно увидеть удивительный цех, привлекающий внимание всех иностранных туристов, приезжающих в Ульяновск.

Представьте себе две параллельные линии станков. Людей возле них не видно. На обеих линиях производится одно и то же изделие: поршень для автомобильного двигателя. Круглые серебрясто-матовые поршни цепочкой, один за другим, словно повинувшись волшебной силе, ползут от агрегата к агрегату по соединяющим их мосткам и рейкам. Ползут, переворачиваются, снова встают, едут дальше. Металлические пальцы передают обрабатываемое изделие от станка к станку: один снимает на поршне фаску, другой фрезерует прорези,

третий сверлит отверстие и т. д. И все это почти без прикосновения человеческих рук! Лишь изредка девушка-контролер возьмет какой-нибудь поршень на выборку, чтобы проверить его на контрольных весах. Или наладчик наклонится над механизмом, возле которого зажглась красная лампочка. А через минуту вся линия опять в равномерном, четком движении. Зачарованно смотрите вы, как в конце линии машины аккуратно заворачивают готовые, отшлифованные поршни в бумагу.

Перед нами один из первых в мире автоматических заводов.

Как радостно думать, что опыт промышленной эксплуатации такого предприятия будущего осуществлен на родине Ленина, учившего, что коммунизм немислим без совершеннейшей техники и высочайшей производительности труда!

* * *

Самое великое наследие Ленина — созданная им партия, те благородные традиции неразрывной связи партии с массами, с народом, борьбы во имя насущных нужд народа, традиции, которые никогда не умрут.

Нам довелось присутствовать на одном открытом заседании Ульяновского горкома партии и Ульяновского горисполкома вместе с хозяйственным активом города.

Председательствующий обратился по имени, отчеству и фамилии к одному директору завода и спросил:

— Когда наконец сдадите здание под детский сад?

— Послезавтра.

— Напрасно вы обещаете. Сегодня мы там были и видели: кухня не закончена, три метра труб еще не уложены. От пустых заверений работницам-матерям вашего завода не легче. Пусть сегодняшний разговор будет для вас предупреждением!

Конкретность. Деловитость. Дотошное выяснение действительного положения на культурно-бытовых стройках города. И если возникала необходимость помочь кому-либо — то ли строительными материалами, то ли людьми, — на этот счет записывалось ясное, точное и обязывающее конкретных исполнителей решение.

В президиуме сидела высокая женщина с энергичным лицом, освещенным большими темными горячими глазами. Видно было, что все обсуждавшееся принималось ею близко к сердцу. На-

завтра я снова встретил ее, возле «пукского объекта» — того самого детского сада в рабочем поселке, о котором с тревогой говорилось на заседании. Женщина самолично проверяла, как исправляются последние недоделки.

Так познакомился я с Анной Яковлевной Плотниковой, первым секретарем Железнодорожного райкома и членом бюро горкома партии.

Плотникова родилась здесь, в Ульяновске, близ железнодорожного депо; еще девочкой бегала она к отцу-работнику поглядеть, как он слесарит за верстаком. Многие старики-железнодорожники помнят ее пионеркой, потом комсомолкой. Она тоже всех их знает по имени-отчеству. И не только их. Спросишь Анну Яковлевну о какой-нибудь передовой работнице, или о вожаке молодежной бригады, или о заслуженной учительнице, или о пенсионерке, которая добровольно взялась руководить политкружком на заводе, — большие темные глаза так и загораются. Сколько знает она о людях, об их судьбах, порой и нелегких!..

Крепкой дочерней любовью привязана Плотникова к своему городу. Ревниво спрашивает приезжего: «Видели вы, какой громадный комбинат строится на южной окраине, на Киндяковке? Кожевенно-обувной! На три миллиона пар обуви в год! А на северном конце телевизионный центр сооружается».

Показывая в сумерках на огни поезда, который медленно полз по мосту через Волгу, она стала рассказывать о рабочих мостоотряда. Отряд заканчивает сейчас сооружение нового волжского моста — для автомашин, гужевого транспорта и пешеходов. Геройски работали, победили морские штормы. Ведь Ульяновск стоит теперь на берегу моря, того рукотворного моря, что создано подпором Куйбышевской плотины.

...Мы стояли в мартовский вечер на Новом Венце, на вершине откоса над Волгой. Отсюда открывалась дымно-белая даль моря, еще скованного ледяным панцирем. Было тихо. По волжскому подгорью скользили лыжники. Впереди, посредине древней площади, где некогда возвышался Симбирский кремль, виднелась могучая бронзовая фигура Ленина. Женский голос говорил задумчиво и страстно:

— Почему наши люди с готовностью идут по зову партии на самое трудное, ничего не боясь, ни от чего не отказываются? Потому, что видят: жизнь сегодня распахнулась широко, вот как это море!

ВЕРНЫЙ ПУТЬ

Д. ГАРМАШ,
директор Рыбновской МТС

Знаменательные дни переживает сейчас наша страна. Решения февральского Пленума ЦК КПСС, принятие первой сессией Верховного Совета СССР Закона о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС — документы исторической важности. Созданы условия, обеспечивающие дальнейший быстрый подъем социалистического сельского хозяйства.

Вся моя жизнь связана с работой в МТС. Была трактористкой, бригадиром тракторной бригады, а с 1950 года руковожу Рыбновской МТС. У меня на глазах произошли великие перемены в колхозной деревне. Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства неизмеримо выросла техническая оснащенность сельского хозяйства. Много сейчас машин в деревне. В нашей Рязанской области, например, на 949 колхозов приходится около 13 тысяч тракторов (в 15-сильном исчислении), 4,5 тысячи зерновых и специальных комбайнов и почти 60 тысяч других сельскохозяйственных машин.

Высокая техническая оснащенность сельского хозяйства, повышение материальной заинтересованности колхозников в общественном труде, введение нового порядка планирования, развитие местной инициативы — все это позволило сельхозартелям набрать большие силы, выйти на широкую дорогу подлинного расцвета.

Среди нас, практиков сельского хозяйства, все чаще и чаще за последнее время стали раздаваться голоса: нужна ли теперь опека МТС над колхозами?

В самом деле, нескладно получалось: земля в одних руках, а машины, необходимые для обработки этой земли, — в других. И выходило, что одним делом занимались два хозяина. Это порождало обезличку в организации производства, приводило к тому, что техника использовалась непроизводительно. Жизнь показала, что машинно-тракторные станции, сыгравшие огромную роль в подъеме социалистического сельского хозяйства в прежние годы, теперь становятся тормозом его дальнейшего развития.

Чтобы сгладить возникавшие противоречия, на местах стали искать новые формы работы. Там, где машинно-тракторная станция обслуживала один колхоз, во главе и колхоза и МТС становился один человек — председатель колхоза. А когда колхоз обслуживался одной тракторной бригадой, создавали комплексные тракторно-полеводческие бригады во главе с колхозным бригадиром. Так было и у нас. Однако эти половинчатые меры не давали желаемых результатов.

Правильно разрешить этот назревший вопрос помог нам февральский Пленум ЦК КПСС. Постановление Пленума и тезисы доклада тов. Н. С. Хрущева были повсеместно встречены с горячим одобрением. Мне пришлось побывать на многих собраниях колхозников, и всюду я слышала одно и то же:

— Верно партия поступает, за реорганизацию МТС мы голосуем обеими руками.

Все колхозы, которые обслуживала наша МТС, решили взять технику в свои руки без всякого промедления.

— За один год все машины у нас окупятся, — говорят колхозники в прошлом самого отстающего у нас колхоза «Путь к коммунизму».

Для этого им надо увеличить выход товарной продукции полеводства и животноводства по сравнению с прошлым годом на 10 процентов. Дела же показывают, что прирост продукции в колхозе составит за год около 20 процентов.

Продажа машин колхозам — верный путь к лучшему использованию техники, а значит, к еще большему увеличению производства сельскохозяйственной продукции.

А что же будет с машинно-тракторными станциями? В нашем Рыбновском районе вместо трех МТС намечено создать одну ремонтно-техническую станцию. Здесь будет

Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР товарищ Н. С. Хрущев делает доклад «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» на первой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва.

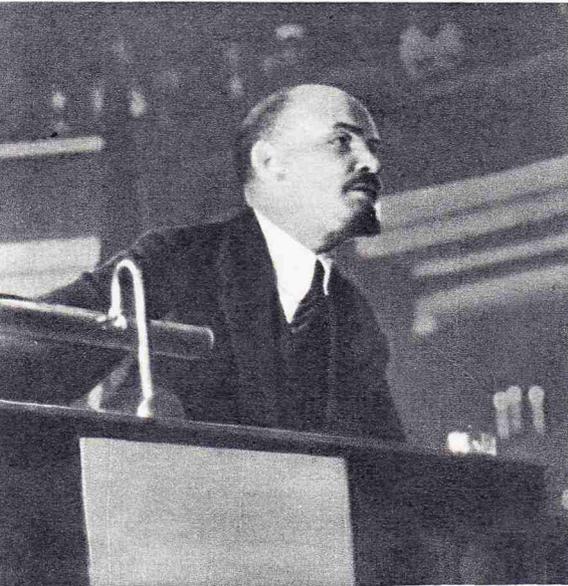
Фото С. Раскина и В. Мусниова.

база материально-технического снабжения колхозов, создана группа специалистов для помощи колхозам в эксплуатации техники.

Обсуждая тезисы доклада тов. Н. С. Хрущева, колхозники и механизаторы внесли много ценных советов, как лучше организовать снабжение, ремонт техники, купленной у государства колхозами. Все эти предложения собраны и обобщены райкомом КПСС, и многие из них уже проводятся в жизнь. У нас уже подготовлены хорошо оборудованные передвижные ремонтные мастерские, которые будут выезжать на поля для ремонта колхозных машин во время сева или уборки.

На рязанскую землю пришла весна, а весенний день, говорит народная мудрость, год кормит. Дела, которые идут сейчас на селе, нельзя не радоваться. Колхозники и механизаторы подготовили к севу добротные семена, хорошо удобрили поля. В каждом селе идет большое строительство хозяйственных и культурно-бытовых помещений. В первую очередь сейчас колхозы строят гаражи и навесы для хранения техники, а также мастерские для ее ремонта.

Большие планы у наших колхозников. Широкие перспективы открылись перед ними после февральского Пленума ЦК КПСС и решений Верховного Совета СССР. Эти перспективы вдохновляют тружеников полей на самоотверженный труд во имя любимой Родины.

Выступление В. И. Ленина на Втором конгрессе Коминтерна. 1920 год.

ТОВАРИЩ АННА РАССКАЗЫВАЕТ...

ем выпила чашку обязательного в Вене черного кофе и, усевшись поудобнее в кресле, предложила мне задавать вопросы.

— Мне говорили, — начал я, — что вы встречались с товарищем Лениным?..

Анна Штремер улыбнулась.

— Я была уверена, что об этом вы меня обязательно спросите.

И она начала рассказ о своих встречах с Владимиром Ильичем.

Говорит она просто, без прикрас, стараясь припомнить все детали, все то, что чувствовала тогда.

Впервые Анна Штремер увидела Владимира Ильича Ленина в августе 1914 года. Только что началась первая мировая война, и Владимир Ильич, живший тогда в Поронине, был арестован австрийскими властями. Одинадцать дней находился он в тюрьме в Новом Тарге. Однако за отсутствием вины власти были вынуждены освободить его. Перед отъездом в Швейцарию Ленин на короткое время задержался в Вене.

Многие венские социалисты были знакомы с трудами Ленина, некоторые знали его лично, и теперь их очень интересовало его мнение о начавшейся войне.

Анна Штремер пришла на квартиру к товарищу, где остановился Ленин, когда там уже шел горячий спор. Владимир Ильич, хорошо владевший немецким языком, доказывал собравшимся, что начавшаяся война носит ярко выраженный империалистический характер, что национальные элементы имеют в ней подчиненное значение. Некоторые из присутствующих возражали ему, отстаивая точку зрения лидеров австрийской социалистической партии.

— В тот вечер, — говорит Анна Штремер-Хорник, — я впервые слышала Ленина. Мне, тогда молодой социалистке, сразу было трудно решить, кто из спорящих прав, хотя авторитет наших социалистических вождей в тот вечер был сильно поколеблен в моих глазах. Только в ходе войны, когда социалистические лидеры Второго Интернационала выступили в поддержку этой бессмысленной бойни, а большевики в России, борющиеся против империалистической войны, возглавили величайшую в мировой истории революцию и указали путь другим народам, только тогда я, да и многие из нас, поняла, насколько Ленин был прав, как далеко он видел.

Вторично я встретилась с Лениным шесть лет спустя в Москве, на Втором конгрессе Коминтерна. Я работала в комиссии по вопросам колониальных национальностей и часто встречалась с Владимиром Ильичем. Работать вместе с Лениным было большим счастьем. Он умел просто, по-товарищески дать указание, сделать замечание, доказать человеку ошибочность его взглядов. Люди были искренне и на всю жизнь благодарны Ленину за то, что он находил и укреплял в них самые лучшие человеческие качества. Никто не мог заставить Ленина отказаться от его убеждений. Он умел выслушать оппонента, понять, в чем причина его за-

блуждений, терпеливо доказывать ошибочность его суждений.

Помню забавный случай. Во время перерыва в работе конгресса один из делегатов горячо отстаивал свою точку зрения, раскритикованную Лениным, и при этом то и дело дергал Владимира Ильича за жилетку. Ленин сказал ему, улыбаясь: «Нет, мой дорогой, вы предлагаете ерунду, и я с вами ни за что не соглашусь... даже если вы оторвете у меня все пуговицы».

Некоторые делегаты, и я в том числе, — продолжает Анна Штремер-Хорник, — недооценивали указание Ленина о роли народов колоний в мировом революционном движении. Мы слишком догматически понимали положение Карла Маркса о роли промышленного пролетариата. Ведь рабочий класс в колониальных странах был тогда еще в колыбели. Но Ленин видел дальше всех нас. Теперь, когда Китайская Народная Республика успешно строит социализм, а самостоятельная Индия пользуется таким большим международным авторитетом, когда вся колониальная система распадается под напором народов, ведущих освободительную борьбу, теперь мы вспоминаем выступление Ленина на конгрессах Интернационала и еще глубже, до конца понимаем всю силу его предвидения.

Анна Штремер-Хорник с большой охотой рассказывала мне о международных конференциях женщин-коммунисток, которые проходили в Москве одновременно с конгрессами Коминтерна.

— Никогда не забуду, — говорит товарищ Анна, — конференцию, проходившую в Москве под председательством А. М. Коллонтай. На эту конференцию впервые приехали делегатки из Средней Азии. Многие из них еще носили паранджу. Дикие пережитки феодализма в восточных странах были в то время очень сильны, и участие женщины в общественной жизни зачастую было самым настоящим героизмом. Одна из делегатов конференции рассказала, что у них в селе ни муж убил жену за то, что она записалась в женскую ячейку. Баи научили его выставлять отрубленную голову жены на шесте перед домом, чтобы другим женщинам «неповадно было».

Русские делегатки встретили женщин Востока, как родных сестер, для которых настало время освобождения. Слушая рассказы делегатов из восточных районов страны, многие плакали. Конференция превратилась в яркую демонстрацию протеста против пережитков феодализма, в демонстрацию горячей солидарности с женщинами Востока. Теперь об этом как-то забыли, — сказала, взглянув на меня, товарищ Анна. — Но мы, участницы той конференции, когда слышим о женщинах ваших восточных республик, ставших депутатами, учеными и героями труда, еще отчетливее видим, какие перемены произошли у вас за сорок лет.

г. Вена.

Л. СТЕПАНОВ

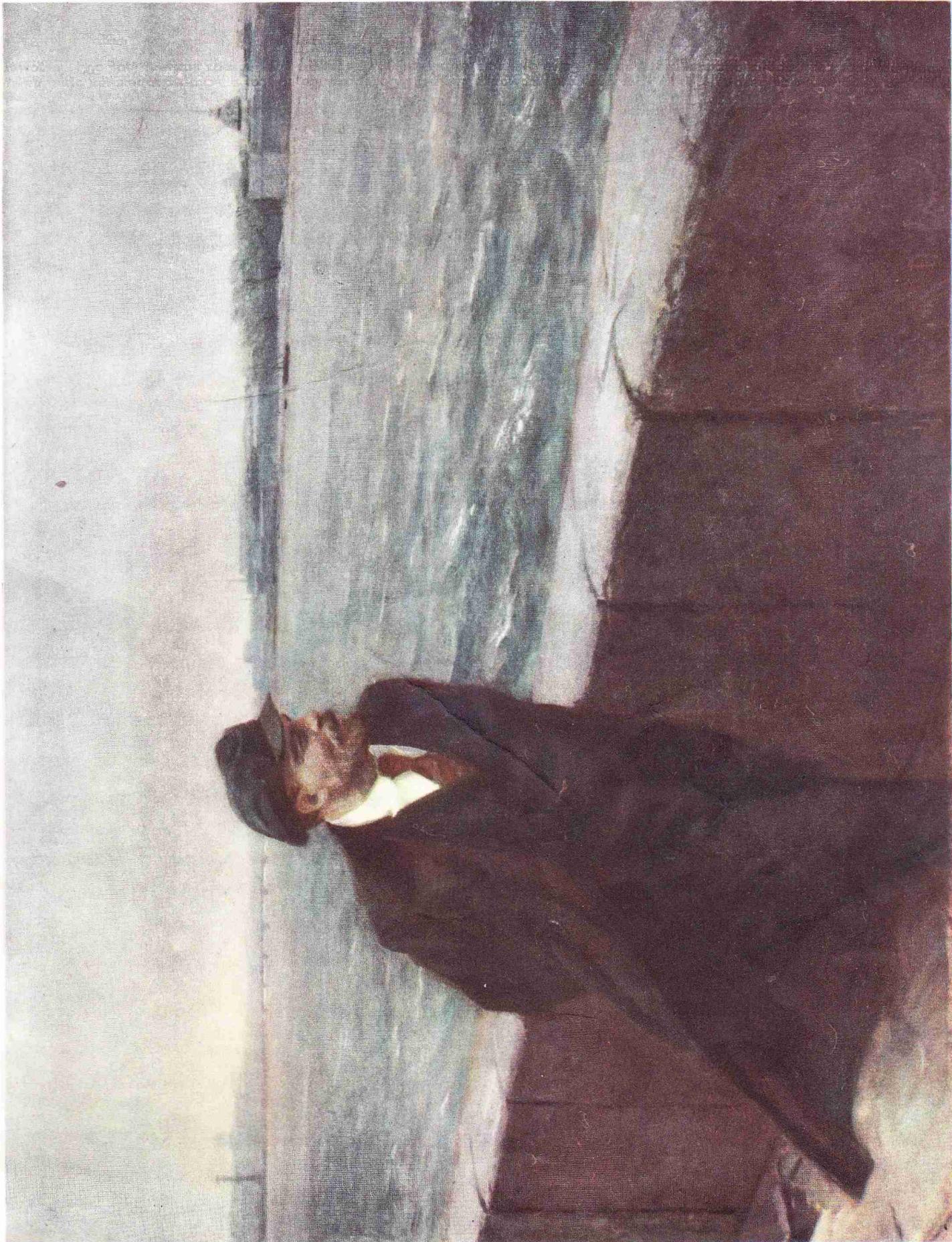
Мы медленно ехали по улицам старой Вены. Порой эти улицы так узки, что у остановки автобуса всякое движение транспорта задерживается, и наш шофер, пожилой румяный австриец, беспрестанно ворчал то на бездельников, не умеющих управлять своими роскошными машинами, то на магистрат, который ничего не предпринимает для реконструкции города. Он отпустил какое-то острое словечко на венском диалекте. Я не совсем уловил его смысл и на всякий случай улыбнулся, а моя спутница звонко рассмеялась. Смеялась она громко, заразительно, и в этот момент трудно было поверить, что ей около семидесяти лет.

Анну Штремер-Хорник знает вся трудовая Вена. Друзья называют ее «товарищ Анна», «наша Анна». Всю свою долгую жизнь она была в первых рядах борцов за дело рабочего класса, за равноправие женщины, за мир и прогресс. В 1910 году вступила Анна Штремер в социалистическую партию, а после Октябрьской революции вместе с другими товарищами по партии, убедившимися в правоте ленинского пути, участвовала в создании Коммунистической партии Австрии. С 1920 по 1926 год Анна Штремер была членом Центрального Комитета КПА. Она принимала участие в конгрессах Коминтерна и была делегаткой первых международных конференций женщин-коммунисток.

После захвата Австрии фашистами Анна Штремер была вынуждена эмигрировать и несколько лет жила за границей, продолжая борьбу за независимость своей родины. После освобождения Австрии Советской Армией она с прежней энергией ведет большую партийно-просветительную работу. С 1949 года Анна Штремер-Хорник является председателем венской организации Союза демократических женщин Австрии.

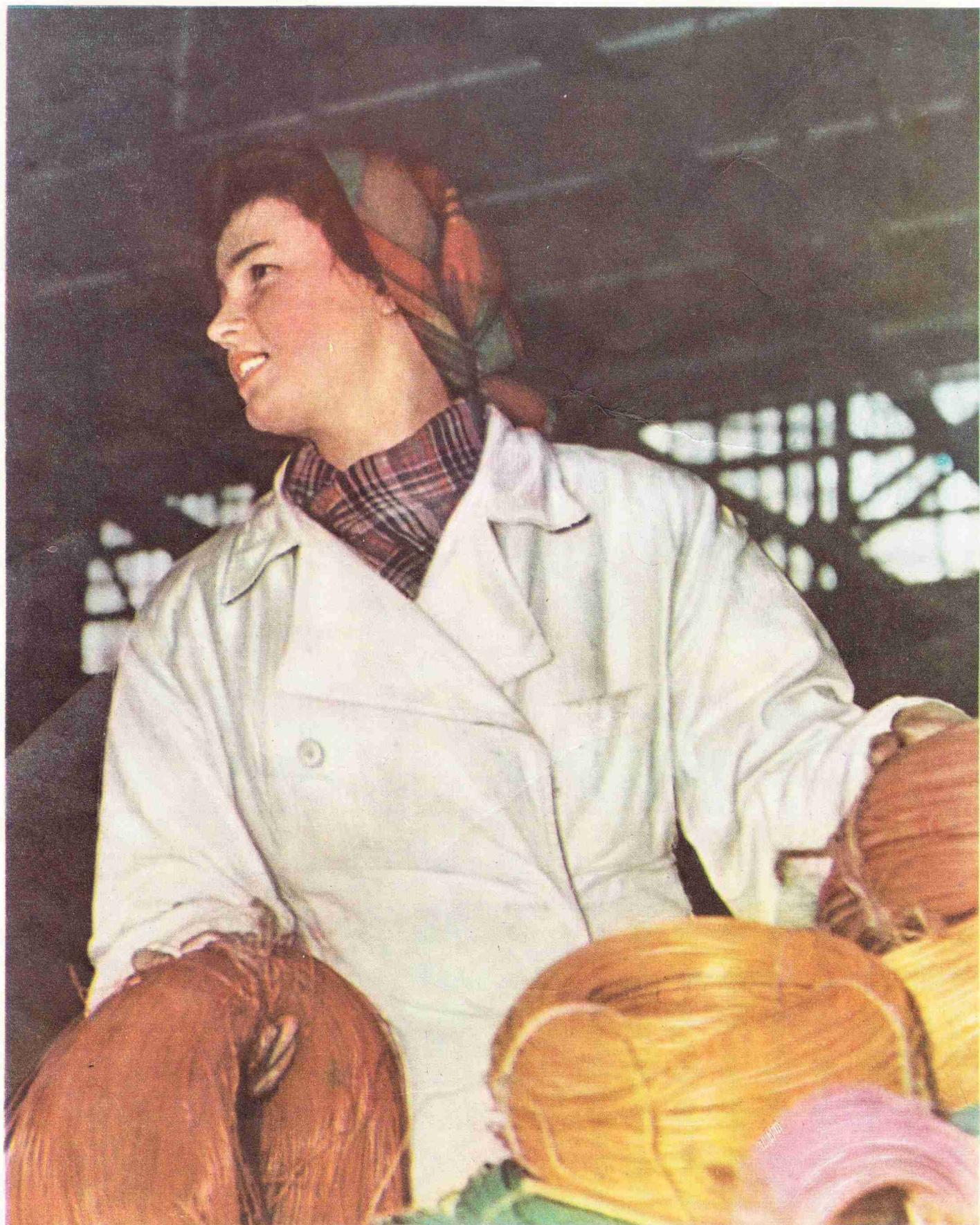
Наша машина остановилась на углу крохотной площади Брамса, и мы поднялись на четвертый этаж старинного дома, в квартиру товарища Анны.

После напряженного рабочего дня товарищ Анна с большим удовольстви-

М. ДЕВЯТОВ. ОКТЯБРЬСКИЙ ВЕТЕР.

Всесоюзная художественная выставка, посвященная 40-летию Октября.

Бригадир перемотчиков завода «Подольсккабель» комсомолка Зинаида Северова. Ее комсомольско-молодежная бригада вдвое перевыполняет свои производственные задания. Сама Зинаида ежемесячно перематывает сверх плана до 500 километров кабеля.

Фото М. МУРАЗОВА.

ДОРОГА К СОЛНЦУ

Самолет пошел на снижение. Все ближе широкая заснеженная лента замерзшего Иртыша, все явственнее очертания домов. Мелькнули корпуса рыбоконсервного комбината, контуры застывших у причалов судов, полосатый конус на здании аэропорта. Ханты-Мансийск — конечный пункт поездки к только что избранному депутату Верховного Совета СССР Елене Михайловне Сагандуковой. Так казалось. Но...

— Можно к телефону доктора Сагандукову?

— К сожалению, нельзя. Елена Михайловна улетела в командировку.

— Далеко?

— Да нет, не очень. В Березово.

Вот тебе и «не очень!» Вступили в силу северные законы времени и пространства, где люди, живущие в двухстах километрах друг от друга, считаются близкими соседями. «Не очень» — это пятьсот километров на север, почти к самому Полярному кругу.

Ничего не поделаешь, придется догонять. И опять внизу темная, насплывшая тайга, рассеченная белыми змейками рек, речек и редких просек.

Свидетель предыдущего разговора, немолодой уже человек в полушубке и узорчатых кисах — своеобразной северной обуви из оленьих шкур, сочувственно кивает седеющей головой.

— Да, Елену Михайловну нелегко сыскать: всегда в пути. Работа такая: заведующая окрздравом, можно сказать, наиглавнейший по всему нашему округу врач.

И, попыхивая насквозь прокуренной трубкой, добавляет:

— Первая врач-ханты... Как сейчас помню, в сороковом, еще совсем девчоночкой, в фельдшерско-акушерскую школу поступила, я там тогда завхозом работала. В ягушке¹, в кисах, тихая, неприметная. А характер чувствовался. Ох, и упорная была! Через год пришло трудное время, военное, отец на фронте, помощи ждать неоткуда. Так Елена с подружками нанималась для училища дрова пилить. Смотришь, занятия только кончились, а они уже во дворе. Напилят, наколют, в штабеля сложат — принимай, мол, Андрей Трофимович. И опять за книжки или в больницу...

Снова самолет стремительно идет к земле. Крутой берег Северной Сосьвы, притока Оби, ажурная буровая вышка — новая, совсем недавно появившаяся деталь северного пейзажа. Когда приезжаешь в хорошо знакомый тебе край после перерыва в несколько лет, особенно бросаются в глаза изменения, происшедшие здесь. Взять хоть то же Березово. Это совсем еще недавно малоприметное северное село сейчас разрослось больше чем вдвое, превратилось в рабочий поселок, стало известно на всю страну богатым месторожде-

нием природного газа. Скоро он потечет по трубопроводу в Свердловск. Растут новый Усть-Сосьвинский рыбоконсервный комбинат, стекольный завод. В глухой тайге прокладываются лесовозные дороги — в прошлом году Ханты-Мансийский национальный округ дал стране более миллиона кубометров древесины.

В Березове меня вновь подстерегала неудача: Сагандукова уехала дальше — в хантыйское стойбище Полноват.

На помощь приходят нефтеразведчики-геофизики. Через несколько часов вертолет, похожий на огромную стрекозу, поднимается в воздух. Тайга все определенной переходит в тундру. Под нами расстилается бесконечное снежное полотно со щетинистыми гнездами лесов.

Догоняя Елену Михайловну, постепенно знакомлюсь с ней заочно. Моя соседка, обработчица рыбы местного комбината — она летит на свой рыбоучасток, — размашистым движением протягивает ладонь.

— Видите?

Вижу крепкую, со следами вьезшей соли, рабочую руку. И только.

— А эти полоски?

Действительно, ладонь пересечена несколькими розоватыми шрамами.

— Елены Михайловны работа. Если бы не она, ходить мне сейчас без руки. Работала я на Самаровском консервном комбинате. Поранила руку, и начала она у меня пухнуть. Созсем нестерпимо стало, тогда уж в больницу пошла. Елена Михайловна в ту пору хирургом работала. Осмотрела она меня и вежливо так говорит: «Вскрыть надо». Я ни в какую: ножа пуще огня боюсь. Уж она и так меня и этак уговаривала, а я, дура, уперлась: под нож не пойду! Вдруг Елена Михайловна как крикнет, как заругается: «Глупая ты, и ничего больше! Флегмона у тебя, завтра руку отнимать придется! Или руку давай или уходи, чтобы мои глаза тебя не видели!» Растерялась я тогда вконец. То такая уважительная была и вдруг сразу переменилась. А ей того и нужно: пока я в себя прихожу, она руку и расскла.

Женщина поправила сбившийся на лоб луховый платок и продолжала:

— Поверите, сразу легче стало. На другой день прихожу в больницу, уж и не знаю, какое спасибо говорить. А Елена Михайловна смеется. «Это я, — говорит, — нарочно накричала». Я ей до конца жизни благодарна буду. Шутка ли, рука!..

Наконец Полноват. Когда мы приземлились на Оби и попутная оленья упряжка мигом домчала нас до самого стойбища, меня ждало очередное разочарование: неуловимый доктор Сагандукова несколько часов назад уехала в Березово.

И опять двинулись вдогонку по свежему санному следу. Возница, добродушный старик-ханты с реденькой седой бородкой, философски рассуждал:

— Может, догоним. Может, и нет.

Депутат Верховного Совета СССР Елена Михайловна Сагандукова.

В разговор о Сагандуковой он включился охотно.

— Тебе она, может, и Елена Михайловна, а мне все одно — Ленуха, какой ни есть начальник будет. Наша ведь, полноватская, отец с матерью и сейчас здесь живут. На рыбалку девчоночкой ездила. Потом фельдшерницей у нас работала — заботливая, слова против не кладу. Нынче доктор, большой доктор. А все равно Ленуха.

Так из разговоров с людьми, из случайных бесед и отрывочных фактов вырисовывался облик настойчивой и умной женщины, дочери неграмотного рыбака и охотника, ставшей первым врачом среди северной народности ханты. И когда наконец мы встретились в Березове, Елена Михайловна Сагандукова казалась уже хорошо знакомой, известна была ее жизнь, такая характерная для судеб всего народа ханты, возрожденного Великим Октябрем.

ПЕРВЫЙ ВРАЧ

Тяжело груженный неводник² медленно плыл по широко разлившейся Оби. Сети и домашняя утварь, берестяные туески и цветастые шали, хитрые капканы и ветхие одеяла — все это имущество было распихано между скамьями, вдоль бортов, на задранный носу лодки и низко осевшей корме. Шестеро широкоскулых и раскосых ребятишек — один другого меньше — сидели рядышком с присмирившими на воде охотничьими собаками, любопытно озирались по сторонам. Сухощавый мужчина средних лет и женщина с тронутым оспинками лицом гребли по течению, неторопливо погружая весла в буроватую обскую воду.

² Неводник — большая лодка.

¹ Ягушка — национальная женская верхняя одежда вроде распашного халата из оленьих шкур шерстью наружу.

Через минуту самолет взлетит. Женщины-ханты провожают своего большого друга, доктора Сагандукову (в центре).

Фото С. Гаврилова.

Семья ханты Михаила Сагандукова совершала очередную кочевку.

Что толкало Михаила Сагандукова чуть не каждый год сниматься с едва обжитых мест? Вряд ли он сам мог бы это объяснить. Видно, манили новые, богатые зверем и рыбой места, толкала вперед жажда необыкновенной удачи. И грузный неводник плыл вниз по Оби, все больше удаляясь от родных нарымских краев.

Семья была большая, попробуй прокорми столько ртов! Поэтому как только кто-нибудь из детей мог уже взять в руки весло, он сразу становился работником: с семи лет ставил с отцом сети в озерах и протоках, с восьмью — промышлял в тайге белку, выкладывал капканы на белоснежного горностая.

Шли тридцатые годы. Новая жизнь все более властно вторгалась в самую таежную глухомань. Возникли национальные колхозы, на пустынных берегах северных рек вырастали целые поселки, строились новые школы. Вторая в семье, Лена рано познакомилась с ружьем-дробовиком и рыбным промыслом. На это же время пришлось и знакомство ее с книгой.

Михаил Васильевич знал цену грамоте. В пору молодости он был работником у сибирских купцов Родиковых и на себе испытал, как трудно приходится темному человеку. Поэтому Лену — как, впрочем, и всех других детей — он отпустил в школу охотно. С тех пор жизнь девочки резко распалась на два периода: летом — рыбалка и кочевка, зимой — школа, каждый год новая. Первый класс — урочище Лохоткурт, второй — стойбище Большой Атлым, третий — Шеркалы, четвертый — Полноват; по этим школам можно проследить последние годы кочевой жизни Сагандуковых. Но в Полновате Михаил Васильевич осел накрепко: вступил в колхоз, построил дом, где живет и по сию пору.

А дети один за другим входили в большую жизнь. Елена поступила в Ханты-Мансийскую фельдшерско-акушерскую школу.

Годы учебы остались позади. И вот в 1942 году фельдшер Сагандукова приезжает на место первой своей работы — в мансийское стойбище Юрты Проточные. Багаж небольшой — весь он уместился в чемоданчике, на дне которого лежит заветный диплом с отличием.

Едва наступило утро следующего после приезда дня, как в дверь медпунк-

та постучали. Елена взволнованно одернула белоснежный халат.

— Войдите. Вуся вуда, — по-мансийски поздоровалась она с показавшимся на пороге степенным седым стариком. Это был бригадир лова, самый уважаемый в стойбище человек, Николай Никитич Шадрин.

«Больной» повел себя довольно странно. Вместо рассказа о своих недомоганиях он сам начал расспрашивать девушку. Узнав, что она ханты, из здешних мест, знает рыбалку и охоту, старик с достоинством удалился. И когда вслед за ним потянулись настоящие больные, Елена поняла, что первый жизненный экзамен выдержан: ее признали своей.

А сколько таких экзаменов было потом! И, пожалуй, самым сложным из них оказалась история с маньколами — маленькими избушками мансийских рожениц.

Елене не нужно было изучать хорошо знакомые ей с детства быт и нравы местных жителей. Ей помнилось, как женщина, ожидающая ребенка, уходила рожать в темную избушку манькол, и мужчина никогда не переступал порога «поганого» дома. А как поступить сейчас? В маньколе грязь, темнота. Конечно, можно привезти роженицу в медпункт, но приходилось считаться с суевериями: тогда ни один мужчина не появится в нем. Нет, это не выход. А если?..

А если превратить манькол в своеобразный родильный дом? На следующий день «дохтур-эви» — «доктор-девушка», как уже называли Елену в Юртах, — сама направилась в избушку. Продезинфицировать помещение, помыть полы, постелить чистое белье — все это было делом двух часов. И когда женщина-манси пришла в манькол, избушку нельзя было узнать. А через несколько месяцев молодой фельдшер добилась специального помещения для рожениц.

Чем дольше работала Елена, тем больше любила свою профессию. И тем больше убеждалась в том, как мало она знает. Стремление учиться дальше привело ее через три года в Омский медицинский институт.

Елена впервые очутилась в большом городе. Грохот трамваев, поток автомобилей, городские шумы оглушили ее. В первый же день она по секрету от подруг по общежитию побегала смотреть железную дорогу — стыдно было признаться, что впервые увидела паровоз.

Необычная обстановка, сильное волнение не помешали Елене успешно сдать экзамены. И наконец радостная весть: она студентка.

А ровно через пять лет тот же пароход «Михаил Калинин», на котором Елена Сагандукова уезжала в институт, привез ее в родной Ханты-Мансийск. Но теперь это была уже не юная фельдшершица, а врач-педиатр, первый врач хантыйского народа!

С жадностью принялась Елена Михайловна за работу. Она мечтала соединить свою специальность детского врача с хирургией — мечтала стать детским хирургом.

Но однажды молодую коммунистку Сагандукову пригласили в окружной комитет партии.

— Кому, как не вам, первому врачу-ханты, руководить здравоохранением округа! Думаем поручить это важное дело вам.

— Но мне хотелось заняться детской хирургией, — неуверенно возразила Сагандукова.

— Надо помочь своему народу. А специальность не бросайте. Вырастите нескольких врачей из северных народностей, подготовите себе замену — вернетесь к детской хирургии. Это вам партийное поручение.

НАРОД В ПУТИ

— И мы вырастим их, — уже с уверенностью говорит Сагандукова. — Вот в прошлом году окончил институт ханты Виктор Пагилев, — он сейчас заведует врачебным участком; в Омске на третьем курсе учатся манси Даша Вынгалева и nenка Хяльня Пяк; на первом курсе Челябинского института занимается братишка мой, Эдик; недавно телеграмму получила: первую сессию сдал успешно. Еще десять человек на подготовительном отделении в Омском институте.

Сагандукова только что пришла из больницы и, едва успев снять халат, уселась за письменный стол. За это время успели накопиться дела. Сегодня получили новый дом под детские ясли, хорошо бы посмотреть. Надо уточнить, сколько требуется молодых специалистов. Министр обещал полностью удовлетворить запросы северного округа. Нужно прочесть депутатскую почту. А кроме того, сегодня занятия в медицинском училище, где Елена Михайловна читает курс организации здравоохранения...

— Национальное медучилище — наша гордость, — говорит Елена Михайловна. — Здесь на полном государственном обеспечении живут и учатся дети хан-

Реча Обь в районе Ханты-Мансийска. Фото В. Липовского. (ТАСС).

ты, ненцев, манси. А какие ребята замечательные! Светлана Аликова, Анатолий Пынгалин — да всех не перечтешь! Хорошими специалистами будут. Разве могли бы даже подумать обо всем этом наши родители? Вот послушайте.

Елена Михайловна достает из письменного стола папку с аккуратно подобранными документами и выписками. Это черновики ее научной работы по истории здравоохранения в районах Крайнего Севера нашей страны.

— Еще в начале двадцатого века известный исследователь Тобольского Севера Дунин-Горкавич писал: «Положение медицинской помощи здесь таково, что при всем желании она не в состоянии удовлетворить население. На весь край только две больницы: в Березове и Сургуте. Врачей всего трое: в Сургутском уезде — уездный и два в Березовском». А сейчас только в нашем Ханты-Мансийском округе 37 больниц и 278 фельдшерско-акушерских пунктов, в которых работают 104 врача и свыше 800 средних медицинских работников.

Увлекаясь, она достает новый документ.

— В 1917 году на медицинское обслуживание каждого жителя Тобольского Севера было отпущено всего 40 копеек. А в 1957 году мы израсходовали на человека 237 рублей. Это и бесплатные медикаменты, и новые больницы, и санитарная авиация, которая может вылететь в любой уголок нашего большого округа.

И так не только в здравоохранении. Сколько школ открыто, какие предприятия выросли! Меняется край, растут люди.

О себе она рассказывает менее охотно. Да, недавно избрали депутатом, горда и немного смущена таким высоким доверием. Лечебную работу не бросает. Да и как ее бросишь, если любой организатор здравоохранения — прежде всего врач, особенно в условиях отдаленного округа? Вот, например, была не так давно у избирателей в далеком стойбище Варьегане, а потом три дня прием вела. И хирургический, и детский, и терапевтический. Оттуда в чумы к оленеводам и охотникам съездила. Ведь депутат — это не только большие права, но и огромная обязанность служить народу всем, чем можешь.

Вдруг Елена Михайловна весело, задумчиво улыбается.

— У нашего народа есть легенда, будто в давние времена ханты шли, шли, сблизись с пути и потеряли дорогу к солнцу. Жизнь изменила конец этой старой легенды: ханты нашли дорогу к солнцу — солнцу новой, радостной жизни. И идут сейчас этой дорогой.

И доктор Сагандукова добавляет:

— А ради этого стоит потрудиться!

Выступление президента Сукарно на одном из массовых митингов.

(Снимок из немецкого журнала «Фрайе вельт»).

НАРОД ПОБЕДИТ!

Индонезия занимает большую часть обширного Малайского архипелага. Индийский и Тихий океаны омывают ее берега, пышная растительность покрывает плодородные земли богатых полезными ископаемыми островов. Свободолюбивый, талантливый народ живет в этой стране.

17 августа 1945 года в Индонезии была провозглашена республика. Но империалисты не хотели расставаться с богатейшими источниками разнообразного сырья и начали борьбу за восстановление в стране колониального режима.

С тех пор и по настоящий день эта подрывная деятельность врагов индонезийского народа не прекращается.

В феврале этого года при помощи США, Англии и Голландии военная клика Хусейна — Самболона захватила Центральную Суматру и образовала там так называемое «революционное правительство», которое потребовало удаления из нынешнего индонезийского правительства всех патриотических элементов.

Мятеж на Суматре представляет собой типичную провокацию международного империализма. Об этом свидетельствует и широкая военная помощь, которую оказывают западные державы мятежникам — вплоть до сбрасывания оружия с самолетов, — и секретное обсуждение «индонезийского вопроса» на недавней сессии совета СЕАТО в Маниле, и, наконец, та подстрекательская кампания, которая ведется в реакционной западной печати.

Мужественный индонезийский народ самоотверженно борется за независимость своей родины, и прогрессивные люди всего мира уверены, что он победит.

Ниже мы печатаем письмо активистки женской индонезийской организации «Гервани» ХАДИНАР.

Каждая мать, где бы она ни жила, мечтает об одном: дать своим детям счастливую и мирную жизнь. Этому же хотим и мы, матери Индонезии. Но мы знаем, что за мир и счастье наших детей надо бороться, и прежде всего надо полностью освободить нашу страну от колониальной зависимости.

Моя страна переживает сейчас трудные дни: иностранные империалисты пытаются вернуть колониализм в республику Индонезию, для этого они используют группу реакционных сепаратистов во главе с Хусейном, которые подняли контрреволюционный мятеж на Центральной Суматре.

Эта предательская группа не только не выражает желания населения Центральной Суматры, но все ее преступные действия направлены против интересов народа этого района и всей Индонезии. Я сама жительница города Паданга на Центральной Суматре, хорошо знаю мой народ и потому могу решительно сказать: никто, кроме клики Хусейна, не хочет отделения Суматры от нашей отчизны — республики Индонезии. Все мы члены одной индонезийской семьи, все хотим видеть нашу родину единой, сильной и полностью независимой. Мы, матери Суматры, знаем, что счастье наших детей зависит от единства и прогрессивного развития всей Индонезии.

Женщины Центральной Суматры

активно борются против сепаратистских мятежников; они участвуют во всех демонстрациях, требуя прекращения сепаратистских действий и восстановления демократических порядков в нашей провинции. Многие женщины заключены в тюрьму контрреволюционной кликой Хусейна.

Мы знаем, что в своей борьбе встретим много трудностей, но мы уверены, что, борясь за единство и независимость нашей родины, преодолеем все трудности. Слишком много крови было пролито нашим народом в борьбе за национальное освобождение, чтобы позволить надеть на нас снова ярмо колониализма. Мы не хотим, чтобы наша страна была вовлечена в СЕАТО или в какой-либо другой военный блок в угоду иностранным монополиям. Голландские и другие колонизаторы уже выкачали немало богатств из Индонезии. Пора покончить с этим везде, в том числе и на Западном Ириане — неотделимой части Индонезии.

Мы знаем, что на нашей стороне правда и справедливость. На нашей стороне — народы Азии и Африки, Советского Союза, Китая и других стран социализма, на нашей стороне — все люди доброй воли, кому дороги справедливость и мир во всем мире.

ХАДИНАР

Джакарта, март.

Серебряный портрет

М. ГАНИНА

Рисунки А. Паукова.

Рассказ*

С ГЛАВНОЙ улицы они свернули в закоулок и спешились. Хасан, кинув повод на столб, прошел в ближайший двор.

Посреди двора лежал ишачонок. Увидев входящих, он насторожил длинные мохнатые уши и, торопясь, начал подниматься. Наконец, утвердившись на растопыренных ногах, он деловито шагнул к ним навстречу и потянулся к Хасану милой сосредоточенной мордой, будто спрашивая, какие тот привез новости. Хасан ласково похлопал его по мягкой щеке и что-то серьезно сказал по-казахски. Ишачонок закивал головой и побрел в сторону.

Хасан открыл дверь, вошел в дом. Следом прошла Таня.

— Ассалам аликум! — поздоровался Хасан, щурясь с темноты и разглядывая присутствующих.

На низкой и длинной, высотой в четверть метра печке, закрытой кошмой и служащей как бы полом обоим комнатам, сидели, поджав ноги, двое мужчин и старуха. Голова старухи была обмотана полосой белой материи, закрывавшей половину лба и подбородок, — национальный головной убор пожилых казашек. У котла, вмазанного в очаг, мыла пиалы молодая женщина, наверно, хозяйка дома. Волосы ее были гладко зачесаны и заплетены в две нетолстые косы, образовавшие на спине полукруг; в ушах болтались серебряные дутые сережки-полумесяцы.

— Аликум салам! — ответили присутствующие и поднялись.

— Дем бас сау ма? Кол аяк ама ба? Мал джан амам ба? — неторопливо перечислял Хасан обычные приветственные вопросы. — Здорова ли голова? Руки-ноги здоровы ли? Скот и хозяйство здоровы?

— Аман, шукур аман, аксакал! — ответил один из них, видно, хозяин дома, и, взглянув на Таню, добавил по-русски: — Раздевайтесь, пожалуйста. Проходите.

Они разделись и уселись на кошке рядом с остальными. Таня искоса разглядывала своего спутника.

Хасан был в черной рубашке-косоворотке, ватных брюках и телогрейке. Он казался бы стройным и высоким, если бы не сильные, сутулящиеся от собственной тяжести плечи. У него было крупное продолговатое лицо с прямым, чуть приплюснутым носом. Подбородок и нижняя губа заметно выступали; это придавало его лицу выражение воли и упрямства. Он не был красив, но что-то в нем заставляло Таню все время чувствовать его присутствие.

Разговор шел по-казахски. Хасан рассказывал, хмурия брови, потом указал на Таню и произнес по-русски:

— Из Алма-Аты девушка. Страховой агроном. Документы проверять будет.

Присутствующие вежливо закивали головами.

Молодая женщина поставила перед ними низенький квадратный столик, накинула на него полосатую скатерть и начала ломать и бросать на стол сухие лепешки.

С улицы прибежал толстощекий мальчуган, скинул шапку, полушубок и уселся неподалеку от Тани, дичась и поглядывая на нее исподлобья черными живыми глазами.

— Как тебя зовут, бала? — Таня улыбнулась ему.

Женщина подняла голову, что-то бойко крикнула мальчику и прищелкнула пальцами, ободряя. Потом сказала Тане:

— Асы звать. Бойтся: чужая ты.

Таня пыталась заговорить с мальчиком, но он уползал от нее и наконец шмыгнул в другую комнату.

Хозяин дома спросил о чем-то старуху, потом повелительно окликнул жену и произнес несколько слов, показывая то на Таню, то на старуху. Обе женщины оделись

и вышли. Скоро хозяйка вернулась и поставила перед Таней миску, в которой была навалена красная от перца и крепкого мясного соуса дунганская лапша, считающаяся у казахов особым лакомством. Рядом хозяйка положила две тонкие длинные палочки, которыми обычно едят эту лапшу.

— Кушай.

Таня не стала отказываться. Она знала, что даже в самом небогатом казахском доме гостю отдают лучший кусок. Попросив ложку, она стала есть, наматывая на нее тонкие длинные лапшины, вылавливая кусочки рубленого мяса, прихлебывая пряный, обжигающий рот соус. Она ела, остальные сидели рядом, учтиво не глядя на нее. Тек неторопливый разговор.

Вдруг она почувствовала на себе взгляд и подняла голову. В дверях стоял Асы. Увидев, что Таня перестала есть, он подошел совсем близко и остановился, засунув пальцы обеих рук в рот, не сводя черных глазенок с миски.

— Асы! — крикнул отец и добавил что-то сердитое.

Мальчик шмыгнул обратно за занавеску.

Таня снова взялась за ложку, но есть как-то расхотелось. Она отодвинула миску.

— Улькен рахмет! Наелась я!

— Ешь, ешь! — грубовато прикрикнула хозяйка. — Ешь все!

— Не могу больше. Перец рот жжет. — сказала Таня, зная, что это единственная отговорка, которую принимают в казахском доме от русского гостя, а вообще-то отказ от угощения — обида для хозяев.

Женщина недоверчиво покачала головой, взяла миску, с минуту колебалась, потом сунула ее за занавеску, где ее быстро приняли маленькие руки.

Стали разливать чай. Каждую пиалу хозяйка наливала чуть больше половины, чтобы гость выпил больше пиал, доставил больше чести ее дому, больше удовольствия хозяевам. Хозяин принял от нее пиалу и передал Тане.

— Пейте, доброго здоровья. Пусть чай наш и хлеб не жжет госте рот.

Он был средних лет, отец Асы. Сидел он, поджав ноги в стеганых шароварах, уперев руку с пиалой в колено. На круглой бритой голове его с высоким покатым лбом, как приклеенная, держалась потрепанная тюбетейка. Густые темные усы уныло опускались на губы и чисто выбритый подбородок, узкие глаза кофейного цвета смотрели на Таню умно и серьезно.

Хасан улыбнулся ей, как старший, и кивнул:

— Пейте. До утра есть не придется.

Выпив десятка полтора пиал, Хасан поднялся, что-то сказал обоим мужчинам, затем кивнул Тане:

— Пойдемте в правление. Я дам документы. Сегодня все проверите, чтобы завтра выехать пораньше.

В большой правленческой комнате было темно и очень тепло, пахло низяком и табачным дымом. Хасан зажег висевшую над столом большую керосиновую лампу.

— Какие документы нужно? — спросил он.

— А вы кто? — Таня давно хотела задать ему этот вопрос. По тому, что его, молодого еще человека, называли почетным именем «аксакал», Таня поняла, что имеет дело с начальником. Но каким? Так могут называть и бригадира.

— Председатель колхоза. Был колхоза имени Дмитрова председателем. Теперь колхоз Дмитрова объединили с этим, и меня опять выбрали.

— Вот так встреча! — Таня смущенно улыбнулась. — Почему-то уж никак не могла подумать, что вы председа-

тель. Хасан пожал плечами.

— Я окончил сельхозинститут в Алма-Ате. Агроном. Уже пять лет в колхозе Димитрова председателем работаю...

— Вот как! — Таня с интересом, будто впервые, посмотрела на него.

— У вас пострадал от осенних заморозков рис на двух участках, — сказала она после паузы. — Мне нужна фактическая урожайность этих участков и для сравнения урожайность не пострадавших участков. Потом сведения о средней урожайности за последние три года.

Хасан на минуту задумался, потом перебрал на столе папки и протянул Тане одну из них.

— Вот здесь трехлетняя урожайность. Дневники комбайновой уборки у меня. Только... — он помолчал, — я вам скажу, что документы эти фальшивые. Воры их составляли. Кладовщик зерно принимал без веса, подводи. Вес сам придумывал. Мне здешний председатель недавно хозяйство передавал... — Он махнул рукой. — Прихожу с кладовщиком на склад. «Сколько тут рису?» Он говорит: «Сто семьдесят тонн». Я смотрю: двести, не меньше. Сказал: «Опечатайте склад!» Кладовщик говорит: «Не надо опечатывать, здесь двести тридцать тонн». Сейчас следователь дела разбирает, все зерно перевешивают. Кладовщика арестовали, бухгалтер — тоже жулик, вертится, думает, уйдет. Да знают все: председатель, бухгалтер, кладовщик вместе воровали. Продавали спекулянтам, те на рынке рис полтора рубля стакан торгуют... А остальные колхозники? Бесбармак стряпать не из чего. Вот у нас, в колхозе имени Димитрова, каждый вечер бесбармак едят. И казы делают, и манты¹, и лапшу дунганскую... А тут утром — чай, днем чай...

Таня вспомнила недавний ужин Асы и его отца.

— Мотабаев, бухгалтер наш, испугался и не хотел, чтобы ты ехала, — усмеяся, проговорил Хасан. — Думал, Госстрах явился, его дела щупать будет. Шоферу Юре — тоже жулик, пьяница — сказал: «Оставь ее на дороге, может, волки съедят, никто ничего знать не будет...»

Хасан дал ей накладные и вышел, сказав, что скоро вернется. Он был в МТС, есть новости, которые нужно обсудить с бригадирами. А завтра утром он поедет в район и захватит с собой Таню.

Таня взялась за накладные, но сосредоточиться смогла не сразу. Она сидела, неподвижно глядя на тусклый язычок огня за закопченным стеклом лампы, и чувствовала, как идет озноб по всему телу.

Наконец она встрепенулась, начала делать расчеты. Она считала, все время ожидая, что вот-вот встретит явное вранье. Однако расчеты были сделаны правильно. Таня отложила карандаш и стала медленно перебирать накладные. Какое-то смутное беспокойство все-таки не покидало ее.

Один за другим в комнату входили бригадиры, здоровались с Таней, рассаживались на лавках и стульях. Вошел отец Асы, следом за ним помощник бухгалтера. Он сделал вид, что не заметил Таню, и сел неподалеку, иска поглядывая на документы, разложенные на столе.

Последним вошел Хасан. Он скинул полушубок, стал возле печки и быстро заговорил по-казахски, часто повторяя слова «МТС», «трактор», «комбайн». Бригадиры внимательно слушали, изредка вставляя какие-то замечания.

Хасан был увлечен разговором, и Таня разглядывала его, не боясь, что он перехватит ее взгляд. Ей был приятен его голос и манера говорить, сводя на переносице длинные брови и чуть вскидывая голову. Она вдруг ясно вспомнила их недавнюю скачку в степи и голос Хасана, в котором не было страха, а лишь огромное напряжение...

Хасан резко повернул голову, и его темные зрачки на минуту будто погрузились в ее глаза, потом ушли. У нее замерло дыхание, стали тяжелыми и деревянными руки.

«Ох, да что же это я?..» Тане казалось, что ее мысли обнажены сейчас перед всеми. Кутаясь в полушубок, она опустила голову и снова принялась листать документы, сясь сосредоточиться.

Таня перечитала акт. Рис погиб на двух участках от осенних заморозков, продолжавшихся с 29 сентября по 2 октября. К этому времени он находился еще в стадии молочной спелости и замерз. Участки были одинаковы по рельефу, расположены рядом и даже числились за одной бригадой. Но один участок поливался водой из горной

речки, а другой — ключевой водой. На том участке, который поливался речной водой, погибло одиннадцать гектаров риса, на другом — шесть с половиной.

Понятно, что дело было в температуре воды, задержавшей вызревание риса. Рис погиб на тех краях участка, которые находились ближе к месту полива; дальше, куда вода доходила уже нагретшись, он вызрел и был убран в стадии технической спелости еще до заморозков.

Но ведь ключевая вода холоднее речной. Почему же на том участке, что поливался ключевой водой, погибло риса меньше?..

В комнате наступило короткое молчание, и Таня спросила об этом.

Бригадиры переглянулись. Первым заговорил помощник бухгалтера.

— Рис — такая вещь, — произнес он, поднимая палец кверху и покачивая головой, — он никакой агротехники не признает! — Помолчал, очевидно, довольный столь мудреной фразой, и неожиданно закончил: — Разбирай, не разбирай — платить надо. Оформлены документы? Надо платить!

— А рис погиб вот почему. — Хасан на минуту задумался, потом продолжал неторопливым голосом: — Рис очень тепло любит. Лучшая для него температура — тридцать два градуса. Речная вода в этом году холоднее ключевой: речная вода от температуры воздуха зависит, а лето холодное было. Температура ключей всегда постоянная, а эти ключи теплые: в болоте бьют. И еще я так скажу. Развитие было задержано, не успел цвести с другими вместе, недоопыленным остался. Остальной рис к заморозкам уже в стадии технической спелости был, убирать кончали. А этот рис никто убирать не хотел: не было зерна в нем.

Отец Асы что-то сказал по-казахски.

— Он говорит, что плакал над пустым колосом. Страховые — это подкова в руке, когда лошадь пала... Председатель был пьяница. Агротехнику не соблюдали... Ничего! Теперь все иначе будет. В это лето посмотрите, какой рис вырастит, — продолжал Хасан. — А на страховые цемент купим. Выкопаем два пруда, дно зацементируем, чтобы вода не уходила, и будем воду в них собирать, нагревать. Не погибнет рис на будущий год!

Таня сидела, не глядя на него, и у нее язык не поворачивался сказать, что рис погиб по вине колхоза: они не соблюдали агротехнических правил, загубили рис холодной водой; что государство не обязано платить деньги за погибшие рисовые стебли, в которых не было зерна... Так она сидела и молчала, молчали и колхозники. Потом она взяла ручку и поставила свою подпись.

¹ Бесбармак — вареное тесто с бараниной; казы — жирная конская колбаса; манты — кушанье, напоминающеепельмени.

* * *

Ночевали они в том же доме, где пили чай. Заспанная жена Баграта постелила им рядом на кошке. Таня повернулась спиной к Хасану, вытянула ноги, угнездилась в мягкой подушке. Некоторое время она лежала, сдерживая дыхание, помня, что совсем недалеко, на расстоянии полуметра, бьется чужое сердце. Однако усталость взяла верх, и она задремала.

Среди ночи она проснулась. Комната была полна сонным дыханием. Где-то неподалеку храпел хозяин; что-то бормотала во сне его жена; громко посапывал маленький Асы на кровати в нише стены. На плече ее лежала тяжелая рука Хасана. Сам он крепко и неудобно спал ничком. Таня осторожно убрала его руку и приподнялась на локте, вглядываясь в лицо спящего. Были видны только темная длинная бровь и очертания упрямого подбородка; надо лбом торпорились жесткие черные волосы.

Таня улыбнулась, уронила голову на подушку и счастливо вздохнула, готовясь уснуть.

Вот проплыла волчья ощеренная пасть, потом нестерпимо голубое сияние степи; послышался волчий вой. Таня приоткрыла глаза. Нет, это ей грезится. А где-то недалеко, в пятистах метрах отсюда, и на самом деле неслышно двигаются, нюхают воздух серые тени.

И опять проплыли мимо редкая бородачка, подковой охватывающая жирное лицо, глаза, косящие из-под дряблых розовых век, теплая, пахнущая потом морда лошади... Таня, лениво, будто со стороны удивляется: все это было с ней? Эти события — за всю жизнь произошло меньше — случились с ней вот недавно, сейчас... Сколько лет назад уехала она из дому, да и есть ли он, этот дом, мама, Дмитрий? Может быть, то было сном, а реальность — это степь, волки, Хасан? Контора в Алма-Ате, ее место за желтеньким канцелярским столом кажутся тоже далекими, призрачными.

И опять течет дремота, опять в мозгу плывут ленивые мысли. Вдруг она вздрагивает: на потемневшем серебре — две смятые папиросы.

Таня просыпается, рывком садится. Сердце колотится часто. Она обхватывает себя руками, гладит по плечам, пытается успокоиться, осматривается. Рядом с ней спит, уткнувшись в подушку, черноволосый парень; он смешно и неуклюже разбросал ноги в мятых брюках и носках. Где-то неподалеку дышат чужие люди...

Ведь и тогда не было войны, все было спокойно, а отца убили. Он был чуть старше этого парня, у которого тоже есть враги. Ведь даже Таня стала кому-то поперек дороги. Но для нее это всего лишь случайный, счастливо окончившийся эпизод. Хасан! Вот кому надо было бы по праву отдать портсигар, уж отец, несомненно, был бы доволен.

Некоторые умеют уходить от борьбы. А остальные? Не умеют или не хотят?..

Таня сидит, прижав колени к груди, обхватив себя за плечи руками. Ерунда! Ночью вечно у нее какие-то нелепые мысли. С чем и с кем, например, бороться ей, Тане?

Мутно-карие глаза косо глядят из-под дряблых век... Оказывается, есть еще с кем бороться.

А она покрыла жуликов, поставив свою подпись на фальшивом акте!

Таня трясет головой, наклоняется над спящим.

— Хасан!

Тот приподнимается, открывает глаза.

— Что?

— Проснись, нужно.

Он садится, проводит ладонью по лицу, будто смахивает с него воду.

— Слушаю тебя.

— Я акт вам неправильно подписала. Фальшивый это акт.

— Как такое?

Таня шепотом объясняет. Хасан приглаживает руками растрепанные, падающие на лицо волосы.

— Ты глупая, — говорит он накснец. — Зачем сразу не сказала? Люди надеются, теперь скажешь, жалеть сильно будут.

— Если хочешь, можно не говорить. Я хотела тебя спросить, как лучше.

Хасан раздумывает, покусывая белое перышко из подушки.

— Тогда лучше не говорить давай. Знаешь, нужны эти деньги на цемент... Можно, конечно, ссуду попросить... Но ссуду и так попросим. На другое нужна. А эти деньги... рассчитывали мы на них.

— Ладно. Решили. Спи. — Таня ложится, отворачивается к стенке. Хасан тоже ложится.

Таня вспоминает свой маленький, уютный домик, зеркало на комод, засохшие листья... Хорошо дома, и на кровати перина, не то, что здесь — жесткая кошма. Все бока обломает... Дмитрий говорит, что лучше переехать к ним, он живет в центре, ближе будет ходить на работу, потом водопровод, удобства. Мать у него властная, строгая старуха, жить с ней будет трудно. Придется всегда уступать. Как странно: Дмитрий — чужой, совсем чужой человек, вдруг будет ее мужем, самым близким, самым родным на всю жизнь... Странно...

И ей кажется, что жизнь ее будет безрадостной и однообразной, день будет похож на день, год на год... А что если хоть раз послушаться матери, поехать сюда агрономом?... С Хасаном, наверное, работать интересно, и потом эти люди... Мало того, что у колхозников воровали рис, они еще и сами загубили урожай по незнанию...

— Таня! — На плечо ее ложится тяжелая, словно каменная, рука. — Слушай! Надо сказать. Мне надо чистым быть, понимаешь? Ничего, деньги найдем. Важно другое дело, понимаешь?.. Если я чистый, я куда хочешь пойду, я к министру пойду расскажу. Змею сколько ни выпрямляй, кривая будет. Станешь выпрямлять — ужалит. Не надо выпрямлять, убивать надо. Слышишь?

— Слышу, — говорит Таня. — Ладно, я скажу, что по ошибке подпись поставила. Спи.

Она утыкается лицом в подушку. Завтра она будет спать в другом колхозе, разговаривать с другими людьми. До дому ей придется пройти много дорог. Что-то ждет ее на этих дорогах?..

Тяжело на карту...

У ЭТОЙ карты небольшая, но любопытная история.

Редакция решила опубликовать карту новых городов, возникших после Великой Октябрьской социалистической революции. И сразу встали, можно сказать, радостные трудности: оказалось, что за сорок лет Советской власти в стране построено свыше девятистот городов! На маленькой карте их названия не уместить.

Тогда поступило другое предложение: нанести на карту города, появившиеся после окончания Великой Отечественной войны. Но и этого сделать не удалось: таких городов более двухсот.

Прошло третье предложение: опубликовать карту новых городов, родившихся в годы пятой и шестой пятилеток. Вы ее и видите на соседних страницах. Должно быть, сегодня она уже неточна — устарела. Пока печатался этот номер журнала, где-нибудь возникли новые города. Нас, да и вас, читательницы, такая неточность не смущает. Наоборот, радуется. Причина ее — невиданные в истории темпы развития народного хозяйства нашей Родины.

Почти сорок лет назад Владимир Ильич Ленин говорил, что если Россия покроется густой сетью электрических станций и мощных технических сооружений, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии. Сегодня эти пророческие слова сбылись. О том, как это произошло, как наша страна в столь короткий исторический срок сделала гигантский скачок в развитии своих производительных сил, уже написано и будет еще написано много книг. И, вероятно, одну из них посвятят созданию новых городов, ибо и в этом отражается история нашей современности.

Широкое наступление на природу наш народ начал в годы первых пятилеток. Новые фабрики, заводы, шахты строились и в старых промышленных центрах. Но наряду с ними стали возникать и новые, первые социалистические города: Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре, Березники, Сталинск, Кировск, Балхаш.

После войны новые города росли еще быстрее. Находка на Охотском море и Бокситогорск под Ленинградом, город южноуральских металлургов Ново-Троицк и город азербайджанских прокатчиков Сумгаит, город туркменских нефтяников Небит-Даг и десятки, сотни других.

И вот следующее, нынешнее поколение новых городов. Ему-то и посвящена наша карта. Давайте вместе с вами, дорогие читательницы, мысленно совершим по ней путешествие.

Мечты Ленина о России электрической, его указание о том, что путь к коммунизму лежит через электрификацию всей страны, ныне вопло-

щены в реальных, действующих гидравлических и тепловых электростанциях. Об этом говорит и наша карта.

Новая Каховка. Ей отроду шесть лет. Еще совсем недавно на берегу Днепра, где сейчас раскинулся этот прекрасный город, гулял ветер, вздымая песчаные тучи. А теперь он несет сюда прохладу искусственного моря. Город вырос у плотины Каховской ГЭС. Всякий, кто сюда приезжает, думает: вот такими будут города коммунизма! Правильными прямоугольниками легли на землю кварталы двух — трехэтажных домов. К улугам жильцов все удобства. В городе много магазинов, школы, прекрасная больница, великолепный Дворец культуры, летний театр, стадион. И еще одна примета города днепровских энергетиков: когда его строили, из котлована ГЭС возили землю на улицы. В эту землю высадили дубки, тополя, липы, розы, жасмин, а потом бережно, любовно растили их. И теперь Новая Каховка стала городом-садом.

Волга. На ней уже построено несколько гидроэлектростанций. Самая большая из них — Куйбышевская, по мощности нет ей равных в мире. Рядом с ней вырос город Жигулевск.

А на добрую тысячу километров южнее Жигулевска несколько лет назад родился и стремительно растет город Волжский. В нем живут, трудятся строители Сталинградской ГЭС. Все, что есть передового в организации и методах строительства, широко применяется на новостройках Волжского. Этот город по архитектуре, планировке и удобствам не будет уступать своему прославленному соседу, расположенному на противоположном берегу Волги, — возрожденному Сталинграду.

В двух часах езды от Москвы находится один из самых молодых — ему нынче исполняется всего два года — и один из известнейших в мире городов — Дубна. Его имя связано с величайшими достижениями советской науки. В городе работает Объединенный институт ядерных исследований. К услугам ученых стран социалистического лагеря самое совершенное оборудование, в том числе мощнейший в мире ускоритель элементарных частиц — синхрофазотрон.

Создание города Дубны, его замечательных научных учреждений — лучшее доказательство мирных устремлений советского народа. Только в стране социализма наука получает такую огромную государственную поддержку, окружена всенародным вниманием и любовью.

«Второе Баку». Так называют огромный нефтеносный район в Башкирии и Татарии. Нефть начали здесь добывать двадцать лет назад, и сразу стали расти города нефтяников. Самый молодой из них носит имя легендарного башкирского героя Салавата Юлаева. Первые кварталы города Салавата были заложены десять лет

назад. А теперь это вполне благоустроенный город, такой же, как его соседи — Октябрьский, Альметьевск.

Перенесем свой взгляд в Казахстан, в его «Донбасс» — Карагандинскую область. Четыре года назад на карте республики появился новый город — Сарань. Здесь живут шахтеры и шахтостроители. Сарань рос со сказочной быстротой. Ныне в нем уже

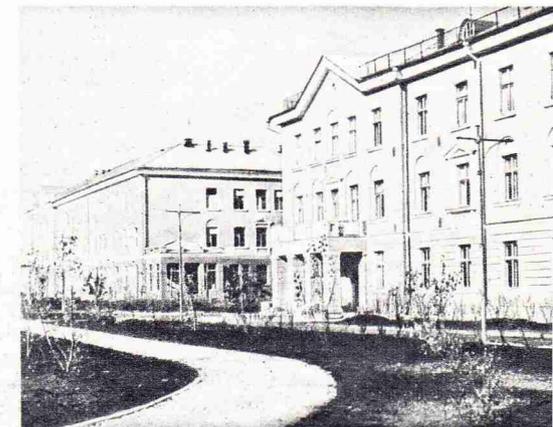
Город Губкин. Здание кинотеатра.
Фото Л. Портера.

Улицы города Дубны.
Фото А. Батанова.

Город Салават. Хирургический корпус
больничного городка.
Фото Г. Ефимова.

около 60 тысяч жителей. В городе 36 школ, более 150 магазинов, больница, поликлиника, детские сады, ясли.

Сарань строится новыми методами. Вспомним, что несколько лет назад (нечего греха таить, и сейчас еще кое-где) привычная картина стройки была такой: возводится дом, но к нему не подъехать; здание уже стоит под крышей, а водопроводчики только начинают прокладывать трубы, электрики — тянуть провода; когда строители уходят из дома, считая его готовым, жители долго поминают их недобрым словом за горы мусора во дворе, за разбитые дороги, незасыпанные канавы.

Ничего этого в Сарани нет. Здесь сначала планируется квартал, покрывается асфальтом и камнем проезжая часть улицы, подводится к котлованам зданий водопровод, канализация, а потом уже возводится дом. Когда жильцы въезжают в новый квартал, он сверкает чистотой.

Таковыми же методами строятся город Рудный, где живут строители и горняки Соколово-Сарбаевского рудника, его собрат город Губкин — столица железорудного района Курской магнитной аномалии, красавец Ангарск и десятки других.

Рост новых городов наряду с огромным размахом жилищного строительства в старых городах — одно из важных условий быстрого решения жилищного вопроса. Как известно, Коммунистическая партия поставила задачу в 10—12 лет покончить в стране с недостатком жилищ. В годы шестой пятилетки будет построено в городах, рабочих поселках, совхозах и леспромхозах более 320 миллионов квадратных метров жилья. Это значит, что в новые дома переедет 35 миллионов человек. И значительная часть их будет жителями новых городов.

А теперь давайте помечтаем.

...Дизель-электроход целый день шел по морю, не сбавляя хода. Наконец впереди показали стены портового мола, озаренные заходящим солнцем. Еще полчаса — и дизель-электроход пришвартовался к пирсу. Спустя двадцать минут такси доставили пассажиров, сошедших с судна, на центральную площадь города к зданию гостиницы.

Нет, не ищите на нашей карте этого города. Ни его, ни Братского моря, на берегу которого он будет стоять, еще нет. Они появятся к концу нынешней пятилетки. А пока мы можем видеть их на чертежах архитекторов и гидростроителей. Этот город будет центром нового промышленного района, который возникнет на базе Братской ГЭС. Вокруг города расположатся крупные заводы. В порт будут приходить суда с Байкала и Ледовитого океана.

Завтрашний день Родины — рождение новых городов на Лене и Енисее, в горах Урала и Кавказа, в пустынях Средней Азии — больших и маленьких, но одинаково благоустроенных, полных зелени и цветов. Они будут такими, как Новая Каховка, как Сарань. Нет, конечно, еще лучше, еще прекраснее!

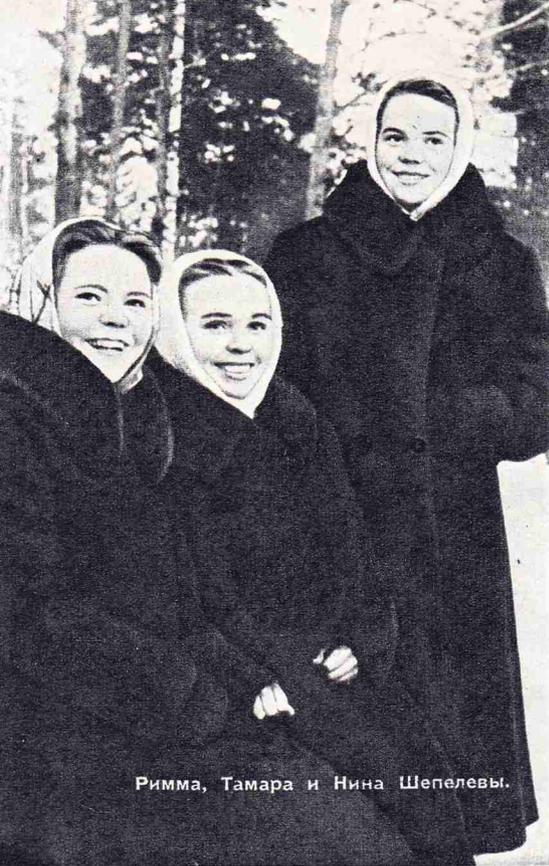
ТУТ НОВЫЕ ГОРОДА

КАРТА-СХЕМА ГОРОДОВ,
ВОЗНИКШИХ В ПЯТОЙ
И ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКАХ

1. ЗМЕИНОГОРСК
2. ДУДИНКА
3. НОРИЛЬСК
4. УСТЬ-КУТ
5. АНГАРСК
6. ГУСИНООЗЕРСК
7. ХИЛОК
8. ШИЛКА
9. ВЯЗЕМСКИЙ
10. АРСЕНЬЕВ

Живут три сестры в

Римма, Тамара и Нина Шепелевы.

Нет, мало того, что сама никаких советов не слушала, так еще и сестер с толку сбивает! — сердился Дмитрий Михайлович Шепелев на старшую дочь, которая уехала из Иванова на строительную Красноярской ГЭС.

И что из этого получилось?! Отличная ткачиха теперь на стройке... разнорабочая. По вечерам учится на курсах маляров. («Зачем, спрашивается?») Дома ее уголок пустует, а она ночует в палатке. («Разумно ли?») А в письмах всем восхищается: Енисеем, красотой горных таежных мест и даже трудностями. «Конечно, — пишет, — нелегко. Мы дорогу строим, пни корчем, после взрывов землю от обломков скал очищаем. Однако недовольны только нытики и белоручки. Таких мало. Спасибо вам, мама и папа, что с детства к труду приучили. Дорогие сестры, приезжайте ко мне!»

После третьего такого письма началось... «Поедем к Томке в Сибирь», — твердили с утра до вечера Римма и Нина. Десятилетние близнецы Валерик и Женя выучили послания Тамары наизусть и вместе с маленькой Танечкой играли в строитель...

— Поезжайте хоть во главе с Татьяной... Разве без вас там, в Сибири, справятся? — насмешливо предлагал Дмитрий Михайлович.

Детей он воспитывал в строгости, не привык, чтобы ему в семье перечили. Ворчал и на жену — избаловала девчонок, своевольничают...

Вера Константиновна довольно спокойно выслушивала упреки. Она видела, как вечерами внимательно перечитывает муж Тамарины письма, одобрительно покачивая головой. Вера Константиновна понимала: отец гордится дочерью, ее отъездом, трудом, бодростью. А ворчит потому, что

беспокоится о ней, скучает и жаль ему расставаться еще с двумя дочками. «Отпустит вас», — успокаивала мать Римму и Нину.

Так и случилось. Через три месяца Шепелевы проводили в Красноярск еще двух дочерей. Это было полтора года назад, осенью 1956 года.

...Встретились мы с тремя сестрами в молодом поселке, будущем городе Дивногорске, который стоит над Енисеем, в лесу. Он очень красив и зимой, хотя все его жители говорят: «Приезжайте летом, и тогда вам будет понятно, почему мы решили назвать город Дивным».

Мы стоим с Шепелевыми у недавно открытого клуба. Отсюда, сверху, открывается великолепный вид на нижнюю часть отстроенного Дивногорска, расположенного на скалах террасами; на бескрайнюю тайгу за рекой; на Енисей, через который сейчас строят мост.

Разговор с воспоминаний о прошлом переходит на нынешние дела, а потом, конечно, на будущие. Каждый, с кем ни приходилось нам встречаться на строительстве Красноярской ГЭС — рабочий или ученый, подрывник или инженер, — рассказывал о будущем Енисея, о прекрасном будущем, ради которого здесь сейчас трудятся люди.

Енисей — самая могучая из 108 тысяч рек нашей страны. По его гранитному ложу ежегодно протекает столько же воды, сколько по днепровскому руслу за десять лет. И движется енисейский поток в три раза быстрее днепровского, в пять раз быстрее волжского, в девять раз быстрее обского.

Двадцать миллионов киловатт — десять Куйбышевских гидроэлектростанций — такова мощность будущего енисейского каскада гидроэлектростанций. В год они дадут 130 миллиардов киловатт-часов электроэнергии — столько же, сколько вырабатывали все электростанции Советского Союза в 1953 году.

Здесь, на Красноярской ГЭС, предполагают установить гигантские тур-

бины. Мощность каждой из них — 250—300 тысяч киловатт! Одна такая турбина — половина Днепротэса, целая Каховская гидростанция!

В Дивногорске живет сейчас три с половиной тысячи человек. В основном это молодежь из Иванова, Новороссейска, много литовцев и украинцев. За полтора года они создали в тайге поселок, дали ему красивое и точное имя, протянули высоковольтную линию электропередачи, проложили шоссе, построили мост через Ману — приток Енисея...

А пройдет еще два года, и в Дивногорске будет 60 тысяч жителей. На берегах Енисея вырастут завод сборного железобетона, кирпичные и деревообрабатывающие предприятия. Дивногорск и Красноярск соединятся железной дорогой. Прежде чем строить ГЭС, нужно взорвать и вынуть десять миллионов кубометров грунта и уложить семь миллионов кубометров бетона и железобетона. Вот что значит одолеть Енисей, заставить его работать на благо советских людей!

Все эти цифры поэтичны, как стихи, и великолепны, как само будущее Сибири... «Да, есть что-то глубоко символичное в том, что именно на Енисее будет сооружаться величайшая в мире ГЭС, — пишет в своих воспоминаниях академик Г. М. Кржижановский, бывший в енисейской ссылке с Владимиром Ильичем Лениным. — Здесь, на берегах великой русской реки, почти 60 лет назад Ленин думал о завтрашнем дне России. И этот день наступил!».

Этот день во всем: в героическом труде людей, в быстрораствующем Дивногорске, в новых подъемных кранах, экскаваторах и, конечно, в славной судьбе девушек и юношей, приехавших в Сибирь на стройку из различных городов нашей страны.

...Ткачиха Тамара, прядильщица Римма, вчерашняя школьница Нина показывают Дивногорск с любовью и гордостью людей, создающих город. У трех сестер певучий, окаяющий ивановский говорок, открытая улыбка и румянец во всю щеку.

На берегу Енисея растет поселок строителей Красноярской ГЭС — Дивногорск.

Дивногорске

Впрочем, у Шепелевых, как и у каждого человека на свете, свои заботы, свои трудности. У них приметливый, зоркий взгляд хороших хозяек и острый язычок ивановских работниц.

— Секретарь, когда же будет кино? Уж очень много у нас лекций. А рабочий класс и искусство любит, — обращается Тамара к стоящему рядом с нами Борису Секретереву, секретарю комитета комсомола строительства.

— Танцев тоже давно нет, — поддерживает сестру Нина.

Римма молча с укором смотрит на Бориса. Полгода назад она вышла замуж за сибиряка Николая Черкашина, а комнаты все нет. Секретарь комитета только обещает помочь, а сейчас опять отводит глаза...

— Чего надулась, молодая? — неожиданно приходит на помощь Борису Тамара. — Сдадим Среднюю улицу — и переедешь в любой дом с Колей. Так нам в завкоме сказали!

— К лету все получим новые квартиры, — добавляет Нина. — Отца и мать хорошо встретим.

— Старики в гости собираются? — интересуется Борис.

— Приедут погостить и с зятьями познакомиться, — объясняет Тамара. — В письмах разрешения у них спросили, а замуж я их обеих сама выдала. Римму — за сибиряка, Нину — за нашего, ивановского плотника. Мужья серьезные, работающие.

— Да, девчата, я вас вот зачем искал, — спохватывается Секретерев, — ровно в семь от клуба отходит автобус в город: сегодня встреча с молодыми строителями Красноярска. От нас едет сто человек. Вот ваши билеты...

Сестры, рассуждая о платьях, неглаженных костюмах мужей, отправляются домой. Они живут пока тесно, но их маленькие комнатки блестяще вымытыми полами и пропитаны ароматом сосновых веток, заменяющих зимой букеты таежных цветов.

— Хороши девчата? — с восторгом спрашивает Борис Секретерев.

Он ленинградец, токарь с «Электросилы», приехал в тайгу с первыми комсомольцами. Жил в палатках, в первую зиму (ух, и холода были!) строил шоссе, работал подрывником. Секретарем комитета его избрали недавно.

— Интересная работа, только очень сложная, — говорит Борис. — Люди у нас на стройке отличные, но все такие разные. Есть сильные, мужественные, упорные. Таких большинство. Однако есть и слабые. Правда, их единицы.

Борис приводит любопытный факт: из первых семисот комсомольцев уехало, сбежало из Сибири всего... девять человек. И двое из них вернулись в Дивногорск.

Николай К. не поладил с товарищами по палатке, не захотел быть разнорабочим (он по профессии плотник) и без особых раздумий купил железнодорожный билет в родную Шую. Однако ивановцы написали письма на завод и родителям Николая. Парень вернулся на стройку. Сейчас хорошо работает.

С Тамарой С. получилось сложнее. Избалованная девятнадцатилетняя девушка не хотела считаться с мнением товарищей. Многие сначала прощали девушке комсомольцы; мягко, а потом все серьезнее одергивали они каменщицу. Во время комсомольского собрания Тамара собрала компанию и устроила здесь же, на полянке, танцы... Всем танцорам в конце концов предложили покинуть собрание. Их вызвали для объяснений на комитет. Вызывали и Тамару. Она не пришла. Семь раз Тамара отказывалась разговаривать с товарищами на комитете. По требованию общего собрания строителей Тамару С. уволили со стройки за недисциплинированность, за неуважение к коллективу. Она уехала. А через месяц в комитет пришло отчаянное письмо: «Нигуда не хожу из дома. Родная мать сказала мне: вернись, трудом заслужи прощение товарищей. Можно мне приехать?» — писала девушка.

Ее приняли обратно на работу.

— Ну и что же с ней теперь будет?

— Мы все вместе из нее человека сделаем, — говорит Борис. — У нас на стройке прекрасный рабочий народ.

...Вечерет. Дивногорск расцветает россипью освещенных окон домов, клуба, школ. Сестры Шепелевы в нарядных сибирских шалях торопятся к автобусу. Мужья, как положено, несут аккуратно завернутые в газеты туфли на высоких каблуках. В автобусе уже ждут веселые, смеющиеся девушки и юноши, товарищи Шепелевых.

— А ну-ка, передовики Дивногорска, подвиньтесь. В тесноте, да не в обиде! — задорно кричит Римма.

К ней протягиваются дружеские руки.

— Сюда, сюда, сестрички, — слышится со всех сторон. — А насчет тесноты мы, Римма, припомним. Все до единого придем к тебе на новоселье.

— Милости просим, — шуточно кланяется Тамара, — новоселье не за горами...

пос. Дивногорск, Красноярского края.

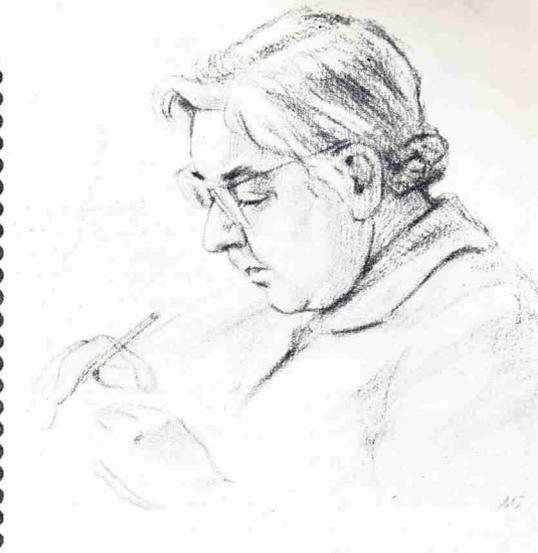

Рисунок М. Бренайзена.

МАРИЭТТА ШАГИНЯН

(К 70-летию со дня рождения)

Трудно найти в нашей литературе пример творчества более многогранного, трудно найти писателя, одинаково успешно работающего в самых разнообразных и далеких друг от друга жанрах, как Мариэтта Сергеевна Шагинян! Она автор стихов и рассказов, очерков и повестей, романов и научных исследований, и обо всем пишет ярко, талантливо, увлекательно.

Доктор филологических наук, член-корреспондент Армянской Академии наук, и в то же время первая женщина, совершившая восхождение на высочайшую вершину Армении — Алагез; автор романов «Месс-Менд», «Гидроцентрал», «Перемена», «Семья Ульяновых», автор ряда серьезных научных филологических работ и в то же время — инструктор ткацкого дела, организатор первой на Дону прядильно-ткацкой школы и автор «Текстильных очерков»; участник первого сельскохозяйственного съезда Армении и депутат Моссовета...

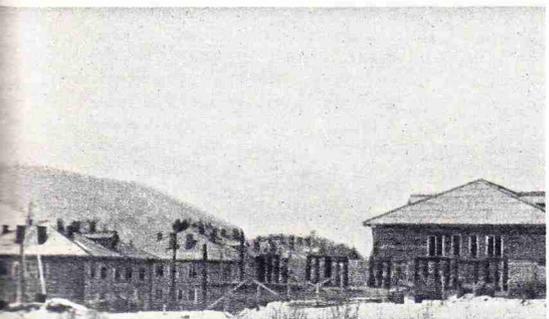
«Опыт неутомимой М. С. Шагинян показывает, что может сделать писатель, если он активно вторгается в жизнь, а не пытается наблюдать ее только из окон своего кабинета», — так писал о ней академик В. Н. Образцов, один из крупнейших советских специалистов по железнодорожному транспорту. Строки эти были написаны после того, как в результате «вторжения» Шагинян, написавшей очерк «Выбор варианта», Министерство путей сообщения заменило одно направление железной дороги, уже принятое в проекте, другим, экономически более выгодным.

Где только не побывала Мариэтта Шагинян! Она знает Урал, Сибирь, Алтай, Узбекистан, Казахстан, Киргизию и, конечно, Кавказ и Закавказье и прежде всего родную Армению. И это не поверхностное знание туриста, а глубокое изучение страны, ее географии, экономики, культуры, истории. За книгу очерков «Путешествие по Советской Армении» М. Шагинян была удостоена Сталинской премии.

Еще четверть века назад, приветствуя Мариэтту Сергеевну в связи с тридцатилетием ее работы в печати, Оргкомитет Союза писателей СССР отметил как одно из лучших качеств «талантливой и умной художницы» «ее постоянное стремление познать правду пролетарской борьбы не с позиций постороннего, хотя и сочувствующего наблюдателя, а с позиций непосредственного участника».

Таким непосредственным участником, строителем, борцом за лучшую жизнь остается писательница-коммунистка Мариэтта Сергеевна Шагинян и сейчас.

От всей души желаем Мариэтте Сергеевне новых творческих успехов!

Девушки в серых бушлатах с серебряными буквами «СШ» на петлицах выходят из ворот. «СШ» — строительная школа. Завтрашний рабочий класс, трудовые резервы. стройки идут на практику...

А в это время вместе с директором строительной школы № 4 Кунцевского района, Московской области, Марией Максимовной Федосовой мы листаем списки выпускников. Мелькают имена, фамилии, разряды: «Варламычева К. В., 1937 года рождения, плиточница 4-го разряда, направить в СУ-84; Брагина З. И., штукатур 4-го разряда; Александра...»

Выпуск 1955 года. Прошло три года. Где они сейчас, как работают? До сих пор в школе не слишком много интересовались этим, и Мария Максимовна не может сразу ответить на мой вопрос. Тогда мы решаем вместе отправиться на стройки, где сейчас работают бывшие ученики школы.

...Клава Варламычева укрепила последнюю плитку и, отойдя шага на три назад, критически осмотрела стену. А что, «фартук» из белой глазурованной плитки уложен на славу! Зовите сюда

В Южный Казахстан пришла весна. Крупнейший в стране хлопководческий совхоз «Пахта-Арал» приступил к севу.

В этом году работники совхоза задались целью снять по 40 центнеров хлопчатника с гектара.

На снимке: помощник бригадира тракторно-полеводческой бригады Герой Социалистического труда Фрида Андреевна ШМАКОВА регулирует сельку для квадратно-гнездового сева хлопчатника.

Фото А. Геринаса.

ПОЧЕМУ У НИХ ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗРЯД?

А. ЛЕВИНА

хоть самую строгую комиссию, самых опытных мастеров, никто не придерется: плитки подобраны, и размер шва выдержан, и все углы ровнены.

Она оглянулась и увидела в соседней комнате на подмостках штукатурка Зою Брагину.

— Зоя! — крикнула Клава. — Хорошо сработали?

— Молодцы! — отозвалась Зоя, в последний раз проводя мастерком по оконному откосу. Откос был гладкий и прямой. Клава невольно залюбовалась работой подруги. В самом деле, и штукатурки молодцы. Вот хотя бы Зоя: ведь из школы вышли, — едва могли стену оштукатурить, а сейчас и карнизы тянет, и маяки ставит, и углы разделяет. И Лида Александрова и Нина Юрьева — даром что четвертый разряд имеют, иной мастер так не сделает, как они.

Мария Максимовна пришла в секцию, где работали девушки, как раз в тот момент, когда они осматривали только что законченный Клавой «фартук». Девушки водили своего бывшего директора по строящейся больнице, показывали штукатурку и облицовку, шумно радовались ее одобрению, и только когда Федосова спросила: «Девушки, а все-таки почему у вас у всех до сих пор четвертый разряд?», — наступило тягостное молчание. Даже от тепла человеческого внимания этот лед оттаивал с трудом.

— Так и сидим третий год на четвертом разряде, — начала Клава. — Откуда у нас пятый возьмется, если нас не учат? Конечно, практически, на опыте мы многому научились. Было время — по десять раз переделывали. Зато теперь сделаем — не краснеем. Но ведь, чтобы разряд получить, надо еще и теорию знать. А я руками все сделаю, а теоретически объяснить не могу. Вот подавали у нас Белова, Стельшина заявления на пятый разряд, пришли на комиссию, стали им вопросы по теории задавать, а они ответить-то и не могут. Сами по справочникам разобраться не сумели, а лекций или курсов, как на других стройках, у нас нет. Вот и сидим на четвертом.

— А мы подали заявления, — Люба Горностаева обвела взглядом все свое звено, — Тоня Пономарева, Нина Кузьмина и я, а их в конторе потеряли.

У прораба Орешкина, к которому обратилась Федосова, оказался особый взгляд на проблему повышения разрядов.

— Во-первых, все это женщины, а женщины — народ к строительному делу значительно менее способный, чем мужчины. То есть работают они, мо-

жет быть, даже и аккуратнее, а бойкости нет. Ребята давно бы добились разряда, а девчата не умеют.

Вечером Мария Максимовна пошла по общежитиям, где жили молодые работницы, выпускницы 4-й школы. Девушки вышивали, хозяйничали, читали. Но ни на одной тумбочке, ни на одном столе, ни у кого в руках не увидела она книги по штукатурному или малярному делу. Никто не готовился ни к экзаменам, ни к занятию.

Через несколько дней в клубе строительной школы состоялось необычное комсомольское собрание 84-го строительного управления. Снова входили девушки в здание своей школы, чтобы впервые оглянуться на прошедшие три года и попытаться разобраться, почему в их управлении молодежь не растет на производстве. Впервые говорили здесь в полный голос о наблевшем — о снятых разрядах, о пропавших заявлениях, о несозданных курсах.

Горькие цифры назывались на этом собрании. Управление не выполнило производственного плана 1957 года. «У нас не хватало 16 процентов рабочей силы», — жалуются его руководители. А из 89 выпускников 4-й школы, направленных сюда работать, осталось лишь 45. Галя Лысенкова ушла на игольный завод, Тоня Кузьмина тоже уходит на другую работу. Еще бы! Здесь ее перевели в третий разряд, а ей хочется учиться. Не видя для себя возможности роста, молодежь уходит из управления.

План выполнить можно только тогда, когда увеличится производительность труда каждого строителя. А для этого надо, чтобы они учились, овладевали передовыми приемами. Но за эти три года только 11 молодых рабочих получили в СУ-84 более высокий, 5-й разряд. Может быть, нет средств на учебу, на организацию курсов и лекций техминимума? Нет, средства есть. Почему же они лежат мертвым грузом, а десятки молодых рабочих из года в год «топчутся на четвертом разряде», как говорил Клава Варламычева?

Потому что организовывать учебу рабочих — дело хлопотливое. Надо создавать курсы, надо читать лекции, участвовать в комиссиях, одним помогать, других заинтересовывать. А где уж выкроить для этого время начальнику 84-го строительного управления тов. Колоскову, если он даже на собрание, где шла речь о самом главном для молодых рабочих — об их учебе и будущем, — не смог прийти! О том, что у большинства рабочих его управления четвертый разряд, тов. Колосков вспоминает лишь тогда, когда выясняется, что здание сдано

с недоделками, на тройку: «Да с кем работаем-то? Вчерашние фезеушники, четвертый разряд!»

— А что толку в пятом разряде? — говорит Нина Юрьева. — Потом еще в бригаду не возьмут. Вот что у маляров недавно произошло. Работали девушки из Николаевского ФЗУ шесть лет. Сдали на пятый разряд. А потом их бригадир уехал и бригаду расформировали. Послали девушек в бригаду Донского, а он не берет. Заработок-то распределяется по разрядам. Чем ниже разряды в бригаде, тем больше бригадиру перепадает. Он им так и сказал: «Хотите снова по четвертому работать, возьмем в бригаду». Что ж девочкам делать? Пошли. Маша Бекетова, Гая Коневская, Люся Сабурова уже четыре месяца по четвертому разряду получают. И все про это знают: и начальник управления и главный инженер.

То, что произошло в бригаде Донского, — явление не случайное. Почему он не хотел принять работниц с пятым разрядом? Может быть, в его бригаде достаточно маляров пятого разряда? Или, может быть, работы, которые выполняет бригада, не требуют пятого разряда? Ничего подобного. Для успешной работы бригады в ней должно быть хотя бы четверо маляров пятого разряда. А на самом деле из 16 человек все, кроме бригадира и его помощника, имеют четвертый разряд.

Кто же должен был одернуть бригадира-рвача? Главный инженер тов. Алашин, начальник управления тов. Колосков — они обязаны следить за правильным соотношением разрядов в бригаде, за тем, чтобы тарификация молодых рабочих проводилась ежегодно. Но руководители этого строительного управления не проявляют заботы о производственном росте молодежи, пришедшей из строительных школ.

Что такое четвертый разряд? Для человека, только что окончившего строительную школу, — это награда и даже аванс в счет будущих успехов и путевка в жизнь. Это очень много. Потому что такой человек, по выражению одного старого бригадира, еще «больше знает, чем умеет». Но с каждым днем вчерашняя «фезеушница» набирается опыта, учится у старых мастеров, приобретает сноровку, и, наконец, наступает такой момент, когда молодая работница уже «больше умеет, чем знает». Вот тут-то и надо бы прийти к ней на помощь. Если она будет знать, что через три месяца ей держать экзамен на пятый разряд, она придет на лекцию по техминимуму, вместе с подругами по бригаде будет разбираться в справочниках штукатурных работ, поедет на строительную выставку. И снова знания обгонят умение, и захочется испробовать на практике новый метод, пробудится и рационализаторская мысль. Этот процесс должен быть непрерывным.

...Шагают по улице девушки в серых бушлатах с буквами «СШ» на петлицах. Это новые ученики школы № 4. Теперь у большинства из них за плечами семилетка. Весной и они получат четвертый разряд. И руководители строек, куда придут эти молодые рабочие, могут многое сделать, чтобы этот четвертый разряд был лишь одной из станций на их рабочем пути, а не тупиком, в котором они застрянут на долгие годы.

По следам шпиона

На причале пассажиры ждали рейсового катера, чтобы переправиться на противоположный берег залива. Внезапно хлынул холодный ливень. Публика поспешила укрыться в небольшом помещении билетной кассы.

— Пока дождь не пройдет, катера не будет, — объявил дежурный.

Люди разместились поудобней: ждать придется, может быть, долго.

Рядом с Ниной Аристовой, коренной жительницей здешних мест, присел какой-то незнакомый молодой человек. Он вошел в помещение позже других. Загорелое, обветренное лицо, крепкое телосложение и твердая поступь выдавали в нем человека, призывшего к дальним переходам, ночевкам на воздухе.

Случайные соседи разговорились. Мужчина, назвавший себя Алексеем, расспрашивал о городе, о его достопримечательностях.

— Неужели у вас только три моста через реку? — удивленно спросил он.

Нина уклонилась от прямого ответа: ведь речь шла о пограничном районе, и спрашивал совсем незнакомый ей человек.

— Хватит и этих, — смеясь, сказала она.

«Алексей» продолжал забрасывать свою собеседницу вопросами. Больше всего он почему-то интересовался мостами и дорогами, их состоянием. Нина насторожилась и теперь уже сама старалась поддерживать беседу, чтобы проверить закравшееся подозрение.

Подождал катер. Вместе с другими пассажирами поднялся по трапу на палубу и незнакомец. Уже в пути он вновь подошел к Нине.

Впереди показались строения поселка, к которому направлялся катер.

— А строгие у вас там порядки, не придираются пограничники? — как бы продолжая прерванный разговор, спросил «Алексей».

— Зачем же им придираются, если документы в порядке? — последовал ответ.

Тем временем катер причалил к пристани. «Алексей», не попрощавшись, сошел на берег и направился к лесу.

— Вам не туда! — крикнула ему Нина.

— Отстань и держи язык за зубами! — злобно прошипел он. Подняв воротник плаща и надвинув кепку на глаза, мужчина ускорил шаг и быстро скрылся в зарослях кустарника.

«На заставу идти нельзя: он наблюдает из зарослей», — подумала Нина и как ни в чем не бывало пошла вперед по дороге. Дойдя до заборов, ограждающих усадьбы рабочих поселка, она огородами побежала к пограничникам.

Офицер пограничной заставы немедленно принял меры к усилению охраны границы. По следу неизвестного был послан наряд.

Рисунок
А. Лурье.

...Больше часа шли уже по лесной дороге сержант Харченко и рядовые Виноградов и Демченко.

Начало смеркаться. Прошедший недавно ливень сменился нудным морозящим дождем. Напитанный влагой песчаный грунт размяк и пополз. Следы все больше и больше утрачивали четкость очертаний, все трудней становилось различать их. А в низине дождевая вода и вовсе заровняла дорогу, следы исчезли.

Пограничники развернулись в цепочку. На фланге, не отставая от них ни на шаг, шла Нина Аристова. Ей, местному леснику, знаком здесь каждый куст, каждая тропка. Осмотрена вся низина — след словно растворился в размокшем песке. Нина поднялась на склон небольшой высотки, поросшей лесом, и вскоре оттуда донеслось ее призывное: «Сюда!»

След привел к сваленному бурей дереву. Огромное корневище стеной встало на пути. Здесь след опять оборвался.

Наметанному глазу пограничника не составило труда распознать нехитрый прием лазутчика: на коре дерева были пятна грязи, значит, нарушитель прошел по стволу. Дальше, за кроной дерева, на грунте был отчетливо виден совсем свежий след. Он вел в мелкий подлесок.

Вот среди зарослей мелькнул силуэт человека.

— Бросай оружие, выходи! — скомандовал Харченко.

Мужчина бросил пистолет и поднял руки: сопротивляться было бесполезно, вокруг стояли пограничники с оружием наготове.

Было уже темно, когда конвой с задержанным нарушителем подошел к поселку, где живет Нина Яковлевна Аристова.

— Спасибо вам за помощь! — сказал ей сержант, крепко пожав руку.

— Служу Советскому Союзу! — по солдатски ответила Нина.

Так смелая патриотка помогла задержать матерого шпиона, засланного к нам разведкой одного из империалистических государств.

География дружбы

Моника ВАРНЕНСКА,
польская писательница

На следующий день мы отправляемся осматривать портовый город Чхончжин. Заметив нас, детишки, играющие на улице, поднимают радостный визг и кричат наперебой:

— Здравствуй, чеако!..
Здравствуй, чеако!..

Одна из наиболее смелых и решительных девочек пищит громче других:

— На здар!

Ну вот, на этот раз они приняли меня за чешку! Почему? В этом городе работает чешская больница, а мои светлые волосы, голубые глаза и белая кожа лица сразу выдают европейца. Почти пятилетняя деятельность чешской больницы уже подходит к концу. Видимо, работники ее сделали немало добра местному населению, если не только дети, но и старики приветствуют меня (как чешку) сердечной и дружеской улыбкой.

Друзей из далеких стран, людей с иными чертами лица, говорящих на языках, из которых ни

один не напоминает корейского, можно встретить не только в более или менее значительных городах «Страны утренней свежести», но и в пустынных местах — где-нибудь у подножия суровых и грозных гор или в диких лесах. Вместе с корейским народом они строят новые жилые поселки, возводят новые фабрики и заводы.

Припоминаю, что во время пребывания в Хичхоне, где находятся крупные промышленные предприятия, я тоже слышала обращенный ко мне вопрос: «Чеако тонгму?» И ничего нет удивительного в том, что и там меня приняли за чешку: ведь реконструировать металлургические предприятия корейским товарищам помогают чешские специалисты.

Граждане Корейской Народно-Демократической Республики познают географию далекой Европы самым простым и чудесным способом, какой только можно себе представить: через помощь братьев и друзей из стран социализма.

Эта дружба началась давно. Первыми вестниками ее были советские солдаты — люди с красными звездами свобо-

ды на пилотках. Это они летом 1945 года появились в Корее, выручая ее из японской неволи. А когда страна после освобождения начала самостоятельную новую жизнь, на помощь ей снова поспешили те же советские люди. Поэтому не удивительно, что первым вопросом, с которым корейцы обращаются к европейцам, и является: «Сорион?».

Потом для корейского народа наступило время тяжелого военного испытания. Но и в те годы дружба со странами социализма не только не ослабела, но, наоборот, все более крепла и расширялась. Этому помогали люди, которые, не колеблясь, ехали в страну, охваченную пожаром войны. Это были китайские добровольцы. Это были европейские врачи.

В Корее появились венгерский, советский, болгарский, румынский, чешский, польский госпитали. Об их благородной роли можно написать книги, каждая из которых была бы ярким свидетельством международной пролетарской солидарности и братства стран социализма.

Многое можно рассказать о самоотверженности болгарских врачей, работавших в Корее по два—три года; о румынских медицинских работниках, среди которых была женщина-врач из Бухареста, оставившая дома трехлетнего сына. Она поехала потому, что понимала: там, в Корее, ее знания необходимы.

В прошлом году госпитали окончательно были переданы корейским товарищам, и последние группы медперсонала вернулись на родину. Но следы их деятельности и память о них в народе остались и, я уверена, будут жить долгие, долгие годы...

Как только в стране смолкли артиллерийская канонада, вой пикирующих самолетов и грохот бомб, Корея начала подниматься к новой жизни.

И снова первым к ней на помощь пришел Советский Союз.

Когда я была в Корее в первый раз, летом и осенью 1954 года, во многих городах и на крупных предприятиях, начинавших трудный этап восстановления и возобновления мирного производства, я встречала советских товарищей. Их труд, сливаясь воедино с героическими усилиями корейских друзей, в значительной мере способствовал тому, что промышленные предприятия (те самые, которые я осматривала сейчас, спустя три года) производят громадное впечатление.

Но, разумеется, даже такая далеко идущая помощь братских стран не смогла бы сыграть своей роли в восстановлении Кореи, если бы не существовали в народе, несмотря на постигшие его тяжкие несчастья и потери, гигантская стойкость, безграничный патриотизм, непоколебимая вера в мирное социалистическое будущее, в тот путь, который открывает ему Трудовая партия Кореи.

В Субхоне, в пункте, расположенном на пограничной с Китаем реке Ялуцзян, я осмотрела огромную плотину, которая после завершения работ станет одной из величайших в мире. Незабываемое впечатление остается от зрелища этой могучей водной преграды из бетона и стали. Сила ее, управляемая мудрой рукой человека, обуздана каприз-

Корейские и советские специалисты на строительстве нитроаммониевого цеха одной из фабрик Химического комбината в Хыннаме.

Фото Центрального телеграфного агентства КНДР.

Поезд мчится, мягко покачиваясь под мерный перестук колес. Протираю глаза, с трудом преодолевая сонливость. Чувствую внимательный взгляд быстрых глаз. Старый человек со сморщенным лицом, похожим на печеное яблоко, испытующе смотрит на меня и спрашивает:

— Сорион?

Я отрицательно качаю головой:

— Сорион нет! Пхаран?

Старик характерным для корейцев жестом поднимает вверх большой палец и быстро произносит какие-то слова.

Моя переводчица товарищ Пак Мион Дза, которую мы зовем просто Леночкой, испешит на помощь. Оказываясь, мой собеседник лечился в госпитале Польского Красного Креста и хвалит польских врачей. Разговор заметно оживляется, и мы беседуем до станции, на которой мне предстоит высадиться. Старик провожает меня сердечным «Анненгхи гесибсийо!»³.

¹ Сорион—Советский Союз (корейск.).

² Пхаран—Польша.

³ Анненгхи гесибсийо—до свидания.

ное стихийное течение реки. Слушая шум укрошенных волн, глядя на зеленое зеркало поверхности опромного водохранилища, я невольно вспомнила первые советские пятилетки.

Кто же вместе с корейцами возводил эту гигантскую плотину в Субхоне? Строители Куйбышевской гидроэлектростанции.

Я горжусь тем, что мне удалось пожать руки этим людям, и жалею только о том, что беседа наша оказалась короткой: время неумолимо гнало меня в дальнейший путь. Но они остались в моей памяти, простые, скромные люди, полные сердечного, обаятельного гостеприимства и благородной страсти в своем стремлении оставить корейскому народу богатый вклад в восстановление его страны.

Советских инженеров-химиков я встречала и на «фабрике урожая» — на огромном Хыннамском комбинате, который трудно узнать в его теперешнем виде: три года назад там были только руины и лишь начинала теплиться жизнь. На комбинате же разговаривала я и с венгерскими специалистами, которые помогают корейским товарищам строить завод красителей.

В приморском портовом городе Вонсане, в Со-Пхеньяне, пригородном районе столицы КНДР, часто можно услышать польскую речь. В этих местах работают польские железнодорожники. В Вонсане они вместе с корейскими братьями восстанавливают большой вагоноремонтный завод. Завершение этой работы позволит корейцам прекратить импорт дорогостоящего подвижного состава.

На каменноугольных шахтах близ города Анчжу я, к сожалению, не застала моих соотечественников, но на горизонтах и в штреках, как добрых знакомых, часто встречала польские машины и оборудование.

Группа польских градостроителей и архитекторов во время годичного пребывания в Корее в 1954—1955 годах совместно с корейскими специалистами разрабатывала план восстановления портового города Чончжин. А вокруг портовых городов, расположенных неподалеку друг от друга — Хыннама и Хамхына, — окружая их, словно венком, возникают новые, красивые и удобные поселки. В их создание немало вложено умения архитекторов Германской Демократической Республики.

Можно бесконечно приводить примеры этой чудесной «географии дружбы». Даже по пути домой мне довелось ехать с чешскими инженерами, которые ехали в отпуск в Прагу, и с молодым корейцем-геологом, получившим направление на практику в Румынию.

Далеко от «Страны утренней свежести» до Европы. Тысячи километров! Свои особые традиции, быт, речь отличают Корею от СССР, Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии. Однако нет таких расстояний, которые не преодолели бы дружба и братство, сила международной пролетарской солидарности, вознесшая чудеснейший, ярко сияющий мост меж континентами. Это сила, которая сама не знает границ!

Перевел с польского
Я. НЕМЧИНСКИЙ.

В школьной швейной мастерской.

И. СТРЕЛКОВА

Фото Н. Степанова.

ПЕРЕРОСТКИ

Это было обыкновенное родительское собрание. Но когда учительница сказала, что Валерий Глухов — лучший ученик 7-го «В», что он способный и трудолюбивый юноша, пожилая женщина, сидевшая за одной из последних парт, неожиданно расплакалась:

— Не думала я, что еще услышу когда-нибудь о моем Валерке хорошие слова.

У поварахи детского сада Марии Филипповны Глуховой, муж которой погиб на войне, не ладилось воспитание сына. Валерий вырос непослушным, учился плохо, остался на второй год, озорничал. Учиться ему не хотелось: стыдно было парню, который вот-вот получит паспорт, садиться за одну парту с малышами.

— Отправим его в школу переростков, — сказали в горно.

И вот Валерий — ученик седьмого класса 51-й алма-атинской школы. Здесь он не чувствует себя каким-то особенным. Рядом с ним за партами его сверстники, а иные даже постарше. Многие подростки, как и Валерий, не очень тянутся к учению, но есть в школе один предмет, который их увлекает, — это труд. Не два часа в неделю, как в обычной школе, а четыре. Механическая мастерская, с ее запахом металла и масла, шумом станков — это тот самый класс, где учителю легче всего найти путь к сердцу самого трудного ученика. Именно здесь и началось превращение разболтанного Валерки в серьезного, подтянутого юношу, радующего учителей понятливостью, прекрасной памятью, ясными, живыми глазами.

В школу переростков ребята попадают по разным причинам. Одни отстали от нормальной школы по болезни, другие — из-за частых перевездов родителей с места на место. Но много и таких, которые потеряли годы из-за

собственной лени и неправильного домашнего воспитания.

— Ребята приходят трудные, — рассказывает директор школы Александр Иванович Халезина. — Приходят с обидным для них клеймом «переростка», с привычкой быть всегда и во всем хуже других, с неуверенностью в своих силах. Грустно читать иные характеристики. А тут еще и горно вопреки всем правилам присылает к нам не только переростков, но и ребят нормального возраста, исключенных из других школ за хулиганство. Казалось бы, должно быть у нас во всех классах много двоечников. А в 9-м «А», где классным руководителем Анна Сергеевна Косенко, полная успеваемость. На четверки и пятёрки учится большая часть учеников 9-го «Б». Там есть прекрасные ученики: Шарипа Исмаилова, Миша Любимцев, Суянали Бейсембеев. Да и во всех других классах много хороших ребят.

Хорошие ребята! В этом убеждении педагогического коллектива школы и заключается основной принцип работы с учениками. Только вера воспитателя в то, что ты хороший, способный, честный, может помочь подростку зачеркнуть свои ошибки и неудачи, начать жить по-новому.

Невольно хочется привести случай с Борей Ивановым. Мальчик учился в 6-м классе 10-й школы, потом его перевели «для исправления» в 56-ю, а оттуда, тоже с исправительными целями, — обратно в 10-ю. Здесь Борю перевели было в 7-й класс, но за плохую успеваемость опять вернули в 6-й. Пришлось переходить в школу переростков.

В новой школе Боря сначала взялся за учение, но потом заскучал: штука ли — в третий раз твердить те же знакомые предметы! И педагогический кол-

лектив школы пошел на смелый опыт: Боре предложили посещать 7-й класс. «Если одолеешь,—переведем в 8-й». И подростка словно подменили: он рьяно взялся за учение, часами просиживал за учебниками и закрепился в 7-м классе. Только по математике у него еще случаются срывы, но учителя твердо верят, что и эту «высоту» Боря возьмет.

В школу переростков поступают ребята, отставшие от своих сверстников не меньше чем на три года. Приходят почти взрослые люди со знаниями пятиклассника. И многие, особенно те, кого перевели сюда в наказание, сначала заглядывают в школу с опаской. Но такие настроения быстро исчезают. Правильно делает педагогический коллектив, строя школьную жизнь так, чтобы ничто не порождало мысль о том, будто это какое-то особенное учебное заведение. Здесь нет ни специального вывески на дверях, ни особо строгого режима. Повсюду висят обычные классные стенгазеты с карикатурами, стенды, посвященные писателям. В застекленной витрине—новые книжки. На видном месте—карта мира. Висит доска с отметками за санитарное состояние классов. По коридорам ходят дежурные с красными повязками. Вот они останавливают одного ученика и спрашивают: — Портсигар сегодня принес?

— Нет! — отвечает тот, краснея.

Это уже особенность школы. Ученики почти взрослые. Многие юноши пристрастились к курению. С девочками тоже непросто. Пятиклассница Тамара Котова однажды вывилась с накрашенными бровями и ресницами. Такое бывает и в обычных школах, но там учитель уверенно может пробраться, пристыдить ученика, вызвать в школу родителей. А здесь сложнее: обидятся ученики, если с ними обращаться, «как с маленькими».

— Вы уже взрослые, следите за всем сами,—сказали учителя членам комитета комсомола и учкома.

Восьмиклассники Володя Куманин и Гена Усков уже неплохо освоили токарный станок.

С тех пор дежурство в этой школе ведется не так, как в других. Дежурный не только следит за общим порядком и чистотой. Он настойчиво воюет с курильщиками, отказывается пропустить в класс школьницу с накрашенными губами. Дежурный сам проверяет дневники у тех, кто не любит делиться с родителями школьными неудачами, и пригрозит нолевой стрижкой обладателю длинных нечесаных косм. А в конце недели дежурный класса будет отчитываться перед учкомом, который возглавляет десятиклассница Роза Жангильдина. На учком обязательно придет и секретарь комитета комсомола Борис Чайкин. Нарушителям школьных правил предстоит неприятнейший разговор.

Старшеклассники этой школы, комсомольцы, — самостоятельные люди. Почти все они летом работают: едут в геологические партии, в колхозы и совхозы на уборку урожая. В школе они чувствуют себя настоящими хозяевами. Под их ответственность школа открыта для ребят не только в учебные часы. Ведь очень важно отвлечь подростков от случайных компаний. Поэтому каждый вечер в школе то лекция, то химический кружок показывает увлекательные опыты, то доморощенные киномеханики демонстрируют новый фильм, то просто затеваются танцы под радиолу. Конечно, каждый вечер вместе со школьниками проводят или директор, или завуч, но за порядок отвечают сами комсомольцы. Открыта школа и в воскресенье. В этот день работают кружки, выпускаются стенные газеты, репетируют юные артисты, которыми руководит мать одной из учениц, театральный работник Мария Павловна Акрум. Педагогический коллектив старается как можно больше вовлечь родителей в круг интересов школы. Мать одного из семиклассников, Елена Константиновна Елахова, волнуется не только за успехи и поведение своего сына. Когда Виталий Полозов стал пропускать уроки, Елена Константиновна побывала у него дома, поговорила с его матерью. Она помогла установить за подростком не назойливый, но настойчивый контроль.

Отсутствие контроля за детьми — беда многих семей. И некоторые пытаются подменить этот контроль чрезмерными строгостями. Приводят такие родители своего сына в школу переростков и говорят:

— С ним поостороже надо! Он хорошие слов не понимает!

А подростку нужны, конечно, хорошие слова. Но еще больше — хорошие дела. На них и воспитывает школа своих учеников.

Школа переростков — это прежде всего школа трудовая. Учителя правильно говорят, что не будь в школе мастерских, многих мальчиков не удержат бы. Да и девочек тоже. Интерес к учению начинается с первой удачной работы в мастерской.

Оборудовать мастерские школе помогли шефы — ремонтно-механический завод и швейная фабрика. Для мальчиков — столярную и слесарно-механическую, для девочек — швейную.

В механической мастерской — слесарные тиски, станки. За сетчатой дверью — сложное энергетическое хозяйство. Учитель Петр Михайлович Трескунов с гор-

достью показывает работы своих учеников. Вот подьемник, сделанный шестиклассником Веней Калининым, макет дуговой печи, изготовленный семиклассником Анваром Мамышевым, селектор, сконструированный дзума учениками: восьмиклассником Алешей Чесноковым и шестиклассником Володи Коростыным.

Подростки проводят в мастерской не только положенные четыре часа в неделю, а гораздо больше, усердно посещая кружок. Нравится им мастерить, изобретать. Даже у самых озорных оказываются смекалка и золотые руки. Поэтому весной Петр Михайлович уверенно ведет своих питомцев на двухнедельную практику в цехи ремонтно-механического завода. Школьники работают с увлечением.

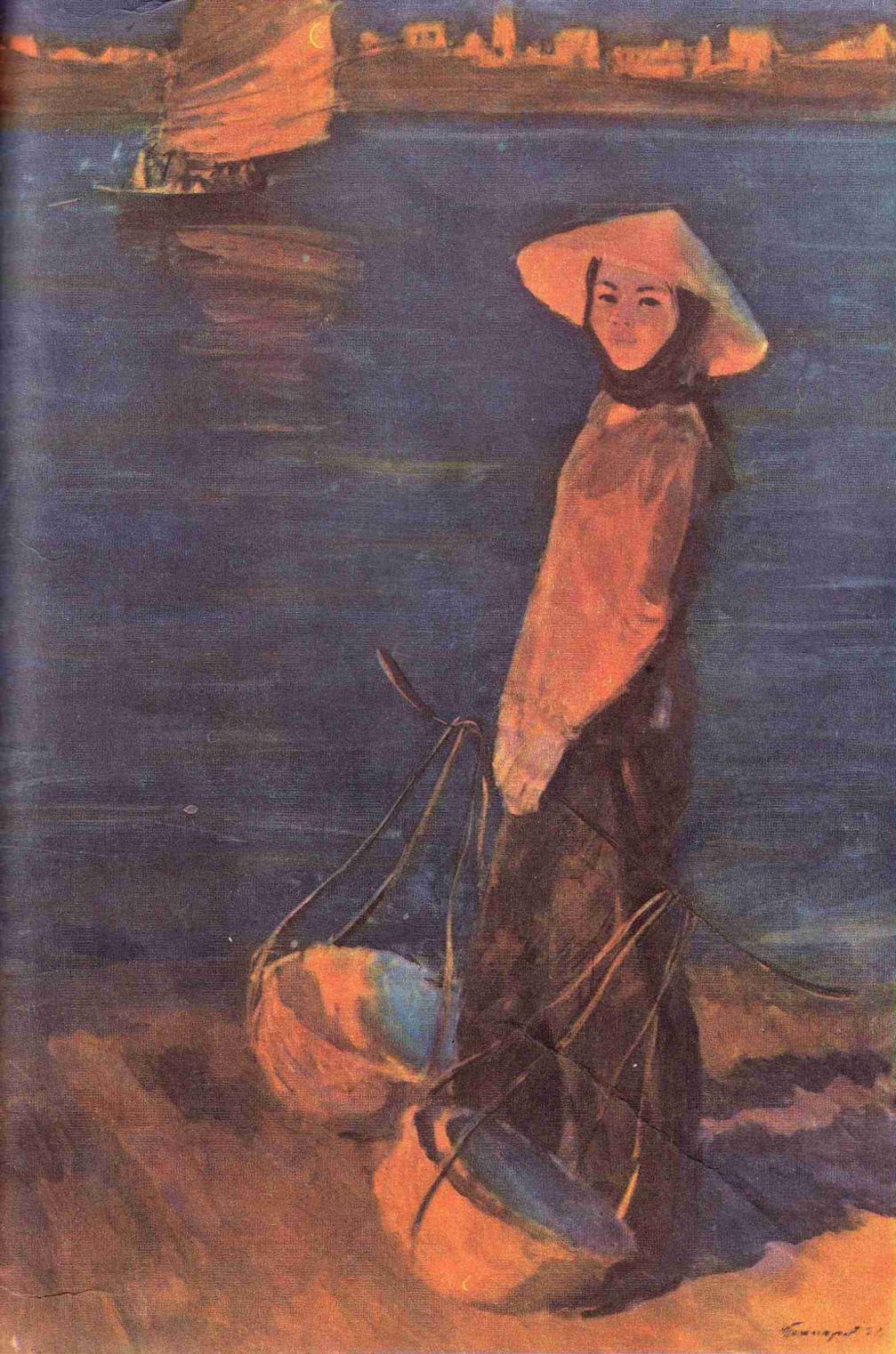
Центр жизни девочек — швейная мастерская, после занятий в которой тоже проводится практика на швейной фабрике. Будет ли школьница швеей или выберет себе другую профессию, умение шить ей всегда пригодится. Вот Бая Тохтабакиева. В школе она первый год, но уже сшила себе сорочку, а младшему братишке — сначала распашонку, а потом лифчик. На постоянной выставке в мастерской висят изящные вышивки Вали Захарченко и Жени Жакупбековой. А Флоре Абдулхакимовой обе преподавательницы швейного дела — Надежда Ивановна Малиновская и Клавдия Дмитриевна Возилкина — сулят будущность прекрасной портнихи. Мать Флоры ходит в сшитом дочкой халате, братишка — в красивой спортивной куртке, себе Флора все шьет сама. Можете представить себе, что за суматоха творилась на занятиях швейного кружка, когда объявлен был бал, на который школьницы должны были прийти в собственноручно сшитых ситцевых платьях! «Ситцевый бал» прошел прекрасно, обладательницы лучших платьев получили премии.

Многие выпускницы школы именно здесь, в швейной мастерской, выбрали себе будущую профессию. Мила Артамонова работает теперь в республиканском Доме моделей, Аймана Тайлыкова — мастер в ателье мод. Другие девушки — мастерицы швейной фабрики.

Специальность швей — это неплохо. Но у юношей подготовка гораздо шире: столярное, слесарное, токарное дело, изучение автомобиля и небольшая практика вождения машины. Девушки тоже должны получать несколько специальностей или одну, но по выбору.

Школа переростков в Алма-Ате привлекает своих учащихся тем, что дает им не только общие политехнические навыки, но и определенную специальность. Такая школа нужна особенно переросткам, которые уже потеряли несколько лет и должны скорее определить свое место в жизни, стать помощниками семье. К сожалению, школе, дающей своим выпускникам определенную профессию, все еще не присвоено право вручать юношам и девушкам вместе с аттестатами зрелости соответствующие дипломы. Напрасно! Трудоустройство выпускников-переростков идет пока на общих основаниях, хотя они уже имеют производственную квалификацию.

Г. Алма-Ата.

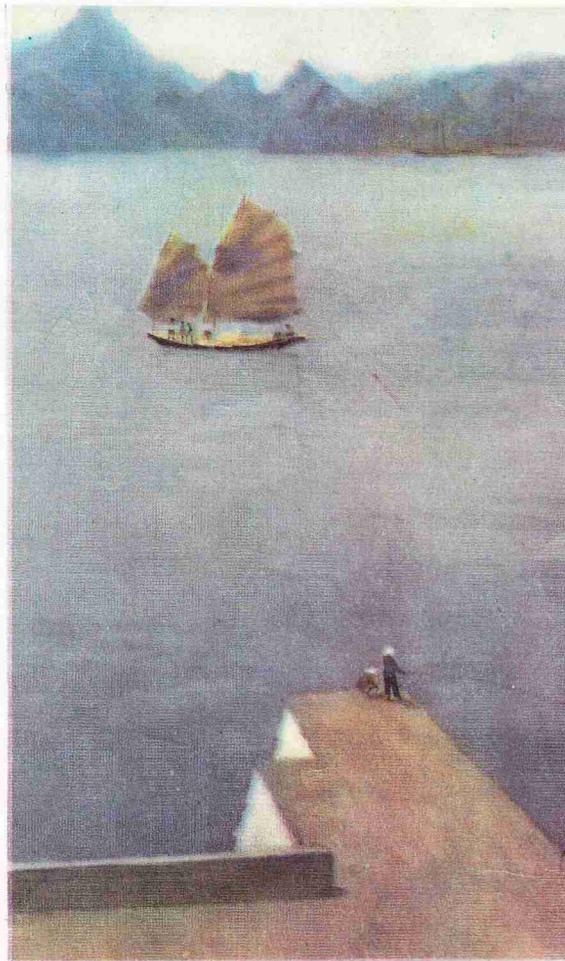
НА ПЕРЕПРАВЕ.

Н. ПОНОМАРЕВ

Из серии рисунков «Северный
Вьетнам».

Всеююзная художественная выставка,
посвященная 40-летию Октября.

ЗАЛИВ ХА-ЛОНГ.

НА БАЗАР.

А. ГРИЦАЙ. ПОДСНЕЖНИКИ.

Всесоюзная художественная выставка, посвященная 40-летию Октября.

Мой сын ТУРИДДУ

Письмо советским женщинам

Это письмо пишет вам мать Сальваторе Карневале, Франческа Серіо Карневале, чья жизнь прошла в непосильном труде и горьких лишениях.

В сентябре 1921 года я вышла замуж, а в 1923 году, через два месяца после того, как у меня родился сын Туридду¹, мой муж умер. И вот, чтобы прокормить себя и ребенка, мне пришлось много и тяжело трудиться, не отказываясь ни от какой работы. Не помню, чтобы кто-нибудь помогал мне воспитывать сына, учить его в школе, лечить его, когда он тяжело болел в детстве.

Зато, когда он в бедности вырос, правительство фашистской тирании «вспомнило» о нем и сумело его найти, чтобы забрать в армию: началась война.

После заключения перемирия Туридду вернулся домой, но снова вскоре был призван в армию, теперь уже американцами. На этот раз он без сожаления оставил родную деревню: ведь он отправился бить фашистов. Так мой сын еще 19 месяцев провел вдали от дома.

В Северной Италии, где он служил, Туридду сделался другим человеком, познакомившись с программой Итальянской социалистической партии. И, вернувшись в Шару, он встал на защиту трудящихся. С тех пор вся жизнь Сальваторе была посвящена борьбе крестьян и строительных рабочих с каменного карьера Шары.

В 1951 году по его инициативе в деревне была создана профсоюзная лига батраков и малоземельных крестьян. Результаты борьбы не заставили себя долго ждать: 60 процентов урожая теперь получали крестьяне и 40 процентов — владельцы земли. Были достигнуты и другие успехи: в последнее время уже не только «Мафия» собирала оливки, но и крестьяне стали приносить домой положенную им по закону часть снятых маслин.

Все это пришлось не по вкусу «Мафии», которая начала непрерывно угрожать Сальваторе Карневале...

Дорогие советские женщины! Я кончаю. И не потому, что я устала. Мне тяжело рассказывать о том, что было дальше.

Пользуясь тем, что в вашей стране переводится поэма сицилийского поэта Иньяцио Буттигга, посвященная Туридду Карневале, посылаю вам братский привет. Особый привет я шлю тем женщинам, чьи дети, как и мой сын, пали в борьбе за социализм.

Вместе со мной вас приветствуют все социалисты Шары.

Франческа СЕРІО,
мать Сальваторе Карневале.

Шара, 1957 год.

* * *

Однажды к Сальваторе Карневале подошел один из членов бандитской шайки «Мафия» и сказал:

— Я желаю тебе добра. Если ты выйдешь из своей партии, то получишь приличную сумму, которой тебе хватит, чтобы хоть до ста лет жить, не работая.

— Я не из тех, кто торгует своей совестью. Я рабочий и готов умереть бедным, но честным, — ответил Сальваторе Карневале своему «доброжелателю». — Можешь передать это твоим приятелям.

¹ Туридду — сицилийское имя, соответствующее итальянскому Сальваторе.

А через несколько дней, 16 мая 1956 года, тридцатидвухлетний социалист из Шары был злодейски убит. Вся прогрессивная Италия с гневом назвала имя «неизвестного» властям убийцы: «Мафия».

Еще в начале XIX века в Сицилии возникла организация частной полиции, которая с течением времени сделалась в руках крупных сицилийских феодалов орудием порабощения крестьянства. «Почетное общество» (так называют свою организацию ее члены) занимается «справедливым» распределением уро-

жая, отпуском воды на орошаемые поля, но его главная обязанность — не допустить прозрения темного сицилийского крестьянства, влачащего полуголодное существование в самом богатом сельскохозяйственном районе Италии. В лице «почетного общества» «Мафии» сицилийские богатеи имеют верного политического союзника. Вот почему бандитам из «Мафии» не приходится, подобно средневековым разбойникам, скрываться где-нибудь в горах. Мафиози живут со своими семьями в деревнях и по приказу хозяев зверски расправляются как с жителями отдаленных районов острова, так и со своими соседями.

За десять послевоенных лет «Мафия» убило 37 профсоюзных и политических руководителей сицилийской бедноты. Сальваторе Карневале стал ее 38-й жертвой. О причине расправы с ним красноречиво говорят строфы из поэмы Иньяцио Буттигга, о которой упоминает в своем письме Франческа Серіо Карневале:

Он обратился к батраку: «Ты гол, но не твои ль труды поля одели! Над ними ты работаешь, как вол, а сам слабее тощей вермишели.

Когда же урожая день пришел, хозяйские карманы растолстели, а ты, батрак, виновник урожая, подставил горсти, слезы собирая.

Зови социализм: его рука — спасенье от пожизненного ада. Зови социализм: он, как река, несет цветенье для земного сада, он говорит, что кожа бедняка — не шкура и дубить ее не надо, что все равны, что станет труд почетом, что хлеб — для тех, кто землю полил потом!

Он обратился к батраку: «Ты спишь в сырой пещере, в стойле или в яме, Питаешься ты, как лесная мышь, Орехами и горькими корнями.

Октябрь приходит... Голый, ты дрожишь, июнь встречаешь зимними долгами. Тебе с маслины — листья, плод — другому, одни берет колосья, ты — солому».

Вскоре «Мафия» убедилась в том, что эти простые слова наполнили горячей решимостью сердца обездоленных односельчан Сальваторе Карневале, которые встали на путь борьбы за свои права. И вот, потеряв надежду запугать или подкупить бесстрашного защитника интересов деревенской бедноты, «Мафия» пошла на гнусное убийство.

Но пять выстрелов из-за угла, заставившие остановиться свободолюбивое сердце, не сумели вырвать Сальваторе Карневале из рядов итальянских борцов за народное дело. Он и после своей смерти продолжает идти в ногу с ними, и рядом с Сальваторе Карневале шагает его мать, товарищ Франческа Серіо.

Не бойся, Тури, за старуху-мать! В твоей борьбе найду я утешенье, ведь ты недаром мне помог объять социализма гордое ученье.

Евгений СОЛОНОВИЧ

Галка тревога

К. ЯКОВЛЕВА

В редакцию позвонили, и чей-то голос на другом конце провода неуверенно сказал: «Очень нужно с кем-нибудь поговорить. Можно? Только, знаете, это трудный разговор».

И вот Галя пришла в редакцию. Я слушала ее, не перебивая, боясь помешать этой взволнованной тоненькой девушке. Потом, когда Галя ушла, я восстановила ее рассказ. Над ним могут задуматься некоторые матери.

* * *

— ...Володя сказал мне: «Приходи, Галя, к нам, у меня день рождения. Ребята с завода соберутся. Мама про тебя спрашивала. Без тебя какой же праздник...»

Я, конечно, помнила об этом дне: ровно год назад мы познакомились с Володей. «Самому лучшему другу» — заранее написала я на томике Лермонтова.

Вечером разговор с мамой: «Нет, — сказала она, — не пойдешь. Не хочу о нем слышать. Я, мать, за тебя в ответе. Шляться к парням не позволю!»

«Спокойно, Галка», — твердила я себе, пытаюсь объяснить маме все по порядку. Опять я говорила, что мы с Володей редко видимся: после работы я бегу в институт, он — на курсы. «Ты пойми, — убеждала я ее, — мы большие друзья, человек обидится, если я не приду, ему завтра двадцать лет...»

Мама не слушала. «Не пойдешь!» — еще решительнее повторила она и хлопнула дверью.

В машинном бюро, где я работаю, Володю знали еще мальчиком: его мать служила раньше у нас в управлении. Женщины очень удивились, когда на следующий день я пришла в своем старом синем платье, которое обычно надеваю под рабочий халат. Вид был не праздничный. «Как же рождение? — со всех сторон спрашивали меня. — А мы-то решили отпустить тебя пораньше...»

Это замечательные люди! Когда по-

сле десятилетки я окончила курсы машинописи и пришла в управление дороги работать машинисткой, настроение у меня было неважное.

«Нечего киснуть, — сказала как-то Надежда Александровна, старшая машинистка. — Не ты одна не прошла в институт по конкурсу. Пиши заявление на курсы по подготовке в вуз. Будешь работать и учиться.»

Не осталась для них тайной и моя дружба с Володей. Вот и теперь все заволновались, когда мне пришлось все-таки рассказать о своем невеселом разговоре с мамой.

В обеденный перерыв, когда умолкают машинки, Надежда Александровна позвонила к нам домой. «Мы все очень просим вас, Анна Сергеевна, — сказала она маме, — отпустить Галочку. Право, в этом нет ничего дурного. У Володи соберутся друзья, повеселятся, пошутят и разойдутся. Вы не тревожьтесь, это хорошая семья, трудолюбивая, дружная, честная. Мы давно...»

Но что это? Надежда Александровна замолчала, лицо ее медленно заливалось краской. «Ну, знаете, я сама мать, — сказала она вдруг изменившимся голосом. — Я тоже вырастила дочь, у меня седая голова... Вы не можете, не должны так разговаривать со мной...»

Как мне было стыдно за маму! В гневе она обидела хорошего человека, который всегда желал ее дочери добра. «Ну, Галина, я, кажется, бессильна, — сказала Надежда Александровна, садясь за машинку. — Решай сама. Ты не маленькая.»

Сколько я перемучилась, сколько передумала в этот день! Ведь я люблю маму, всю жизнь мы с ней рядом. Закрою глаза — и вижу ее большие, добрые, вечно занятые делом руки, тонкие лучики морщинок у глаз, легкие волосы. Дорог мне ее покой и счастье. У меня всегда что-то сжимается внутри, когда она вынимает из шкафчика свои капли.

Но вот дома начинается очередной скандал: мама кричит мне несправедливые, злые слова, обливая Володю грязью. В этот миг я с ужасом думаю: «Неужели может наступить такой страшный день, когда исчезнет моя любовь и уважение к ней? Неужели в своем слепом, безрассудном гневе мама может растоптать нашу дружбу с Володей?!»

Когда я ищу истоки маминих подозрений и тревог, передо мной, как ни странно, встают мои школьные годы. Тогда меня берегли от знакомства и дружбы с мальчиками, как от величайшего зла. На беду, у мамы нашлась сильная союзница — наша классная руководительница Наталья Филипповна. Она принесла в наш дом свой слепой страх перед дружбой мальчиков и девочек. То, что казалось нам в школе простым, естественным, обыкновенным, рождало у нее опасения. Танцуешь, например, на вечере с мальчиком — завтра об этом «событии» знают дома. Пойдем вместе в кино — опять допросы, упреки.

Так я кончила школу. Теперь мне девятнадцать лет, я работаю, учусь в институте, а мама живет все в том же страхе за меня.

Еще до встречи с Володей меня это

обижало и тревожило, теперь же все во мне бунтует, кричит, возмущается. Все труднее мне сдерживать себя от резкого, дерзкого слова, когда мама следит за каждым моим шагом. А ведь я ее никогда не обманывала.

А письма? Я не хозяйка своих писем. У нас в семье было заведено годами: каждое мое письмо прочитывает мама и поступает с ним по своему усмотрению. А письма-то самые обыкновенные, от девочек. Как мне обидно это недоверие! Оно толкнуло меня на хитрость: писать ведь можно и «до востребования» или на работу.

А случай с билетами? Поднимаюсь как-то по лестнице — мама послала меня в булочную — и вдруг слышу на нашей площадке такой разговор: «Галины нет дома, она вернется не скоро», — говорит мама ледяным голосом, едва приоткрыв дверь. «Тогда передайте ей, пожалуйста, эти билеты, — просит Володя, протягивая маме голубые листки. — Она очень хотела...» Но мама не слушает. Она с шумом захлопывает дверь. Володя стоит неподвижно, потом, резко повернувшись, бежит вниз. Лицо у него изумленное, растерянное. Он не видит в этот миг, что я, красная от стыда, готовая провалиться сквозь землю, стою совсем рядом.

Шила в мешке не утаишь! Все это начинает влиять на наши отношения с Володей. Он чувствует, что у меня дома что-то неладно. Но человек он вежливый, боится показаться нескромным, навязчивым и лишними вопросами не надоедает. Это не облегчает положения: в душе он обижается на меня, а я упрямо молчу. Молчу, потому что всегда тяжело осуждать родителей, если их по-настоящему любишь, потому что стыдно рассказывать о наших домашних порядках.

Володя не может понять, почему я так часто под разными предлогами не прихожу, когда мы уславливаемся где-нибудь встретиться. Его удивляет и обижает, почему нельзя зайти к нам домой, почему каждое посещение кино или театра у нас с ним превращается в событие. Последнее время он все чаще спрашивает меня: «Скажи, Галя, может быть, тебе со мной неинтересно? Признайся: есть... кто-то другой?..» И в голосе у него подозрение, тревога.

Милый, глупый Володька! Скоро я, наверное, все-таки скажу ему, что он для меня самый дорогой человек на свете!

...Вот я и выложила начистоту, почему наперекор строжайшему маминскому запрету твердо решила пойти к Володе на рождение! «Береги свое счастье, девочка!» — сказала Надежда Александровна, набрасывая мне на плечи свой веселый шелковый шарфик. Потом я сунула ноги в чьи-то туфли на высоких тоненьких каблучках и помчалась вниз по лестнице.

Все сроки прошли, но Володя все еще стоял внизу у газетного киоска и ждал. Лицо у него было напряженное, грустное: боялся, наверное, что опять обману.

«Наконец-то, Галка!» — так радостно и облегченно воскликнул он, что люди, проходившие рядом, посмотрели на нас добрыми, понимающими глазами...

ДЕВУШКА

Вкус и мода

Мода — явление чрезвычайно капризное, изменчивое, преходящее. То, что казалось вчера всем необыкновенно красивым, завтра покажется устаревшим, а послезавтра будет уже резать глаз... Здесь вряд ли уместно подробно развешивать теорию смены мод. Вопрос этот вообще еще мало разработан. Но все же несколько слов о связи между модами и вкусами я скажу.

Мода определенным образом выражает установившиеся на некоторое время общественные вкусы в области внешнего оформления жизни. По части, скажем, костюмов, как показывает история мод, формы покроя служили долгое время определенными «знаками отличия» привилегированных слоев общества. Иногда фасоны платья выражали тяготения, симпатии и устремления, царившие в господствующих классах общества. Так, например, во времена Директории, после Великой французской революции, когда в буржуазном обществе намечалось стремление к возврату прежних форм государственного строя, женские платья приобрели линии классические, древние, как бы напоминавшие о незыблемости старых основ.

Обычно смена мод вызывается тем, что долго носимые крои начинают приедаться, вызывают известное массовое «зрительное утомление». Капиталистические воротилы мануфактурного и швейного дела, учитывая это, заказывают художникам новые фасоны. Сначала, быть может, эти новые формы кажутся непривычными, встречают даже некоторое сопротивление, но со временем и довольно скоро — такова уж сила массового воздействия моды — взоры людей свыкаются с этими новыми покроями и уже находят в них известное удовлетворение.

Для женщины, для девушки, живущих в буржуазных странах, эта смена мод часто бывает подлинным бедствием, настоящим проклятием... Приходится тратить последние гроши, чтобы как-нибудь поспеть за прихотями моды, а иначе считается неприличным появиться в обществе, в конторе, где работает девушка, на улице в одежде «устаревшего» фасона.

Но должны ли мы тоже так слепо и послушно следовать за каждым изменением международной моды? Однообразие в покроях и формах костюмов утомляет наше зрение, так же как и глаз людей за рубежом. И нам тоже следует время от времени менять формы, линии, крои. Но, трезво понимая, кем и как устанавливается мода, и не воспринимая ее как некий непрелож-

ный закон внешнего оформления жизни, мы можем следовать моде с умом, перенимая то, что нам по душе, удобно, целесообразно, отвергая все, что кажется чрезмерным, вызванным явными извращениями заграничной моды...

А главное, каждая девушка должна все-таки прежде всего выбирать фасон, тона платья согласно своей внешности, применительно к своим природным данным. Может быть, кому-то, при очень маленьком росте, и вполне подойдут высокие каблочки. Но если тебе от природы отпущено росту вдо-сталь, вряд ли еще нужно вставать на высокие каблочки.

со вкусом

Вряд ли стоит нам, например, перенимать очень распространенные сейчас у американских модниц коротенькие штанишки-шортики, в которых шеголяют по Европе туристы из США. Не очень это изящно на женщинах, особенно полных. И не слишком женственно... А вопрос о женственности в поведении и костюме далеко не маловажный. Ведь не все, что впору добро молодцу, к лицу красной девице! Женское платье должно соответствовать формам и линиям женской фигуры, подчеркивать ее грацию, мягкость очертаний и движений.

Почему опасен дурной вкус!

Но стоит ли вообще так взыскательно относиться к личным вкусам? Так ли уж важно в конце концов, как девушка одевается, какие книжки она любит читать, какая у нее походка? Ну, режет тебе глаз, так отвернись!

Нет, дело ведь обстоит гораздо сложнее. Чем опасен дурной вкус?

Как мы уже говорили, плохой, неверный, пошлый вкус прививает постепенно неверное отношение к людям, к жизни — порождает скверный стиль существования. Мало того, что человек обкрадывает себя, привыкая отдаваться лишь легким радостям, малым чувствам, необременительным мыслям, лишая себя радости общения с настоящим искусством, не понимая большой музыки, приучая себя довольствоваться дешевой во всех областях культуры... Главный вред заключается в том, что безвкусица отражается и на мироощущении человека, переходит из области вкуса в область жизненного поведения.

Недаром, например, так ненавистен нам мещанский вкус. Максим Горький в своих пьесах, романах, рассказах, статьях с ненавистью вскрывал подлые, косные, жадные и робкие душонки внешне самоуверенных, испуганно отмахивающихся от всего нового, возвышенного, подлинно человеческого мещан-обывателей. О зловещих опасностях, которые кроются в обывательском быте, в ленивом болотном уюте мещан, с такой яростью предостерегал молодежь Маяковский. Он бдительно приглядывался к тому, как в наступившем после революционных боев затишье в быту молодой Советской страны кое-где стало проступать «мурло мещанина»... «Скорее головы канарейкам сверните, чтоб коммунизм канарейками не был побит!» — писал поэт, вложив эту тираду в уста Карла Маркса, который с портрета обрушивал свой гнев на головы мещан.

И ведь дело тут не в канарейках, кокетливо чирикающих в клетках, не в герани на окнах и других привычных атрибутах маленького квартирного мирка. Губительна для молодой души та самоуверенная пошлость, которая, отгородившись от всего мира тюлевыми занавесочками, геранью, патефоном, прочной стеной с крымскими видами

и целым сонмом гипсовых слоников, якобы оберегающих домашнее счастье, всем этим якобы создающим комфорт пыльным хламом, приучает видеть в этом отгороженном, тесном, непроветренном мирочке истинный центр вселенной... А там, за стеной, за окнами, пропади хоть все пропадом! Так этот жалкий, страшущийся любого дуновения свежего ветра через форточку, ревниво оберегающий собственный покой вкус становится диктатором определенного образа жизни.

Домашний уют — немаловажное условие для нормальной жизни, отвечающей нашим понятиям. И каждая девушка должна задуматься над тем, что составляет основные черты домашнего уюта. Мы еще не ликвидировали у нас жилищного кризиса. Многим еще живется тесно и неудобно. И все же при всех условиях хороший вкус и заботливые женские руки могут многое сделать для создания элементарного удобства и красоты жилья. Но надо помнить, что красота эта в соответствии с требованиями зно, культурного вкуса должна не стеснять человека, не загромождать его быт внешне прельстительными, но ненужными вещами, а радовать, помогать жить, работать и отдыхать дома.

К сожалению, многие наши торговые организации, которым надлежит своей продукцией украшать жилище советского человека, по сей день еще оказываются распространителями самого дурного, мещанского вкуса. Какую несусветную пошлятину из раскрашенного гипса вынуждены иной раз тащить в свои квартиры молодые новоселы!

Не миритесь с этим! Не пускайте к себе в дом эту дрянь!

Мы обязаны делать это! Серьезный, верный вкус можно и нужно прививать с молодых лет. Редко кто родится с безошибочным вкусом. Он формируется, выправляется, крепнет и развивается годами. Но для этого нужны известные условия.

Я частенько слышал от девушек и юношей, озабоченных своим эстетическим воспитанием, такие признания: «Ну что делать, если я не понимаю серьезной музыки! Придешь на концерт, начнет симфонический оркестр играть, а ты чувствуешь: вот-вот носом клюнешь...» Далеко не всякий способен сразу понять и полюбить по-настоящему серьезную музыку. Понимание ее приходит постепенно. И начинать надо с музыки, наиболее доходчивой. Не обязательно с первого же раза, решив повысить свой музыкальный вкус, отпраздновать на какой-нибудь самый серьезный и трудный концерт современной симфонической музыки. Лучше начать с простейших классических вещей да еще послушать популярное сопроводительное слово, которое передают по радио к тому или иному музыкальному произведению или произносят перед началом концерта. А потом постепенно могучая, необоримая власть музыки подчинит себе каждого, кто решил по-серьезному внимать ей. И вскоре в вас возникнет прямая, неодолимая потребность слушать большую музыку.

При этом я никак не хочу сказать, что человек серьезного вкуса должен чураться легкой музыки. Да нет, конечно! Можно любить и оперетту, и хороший джаз, и отплясывать вальсы. Все свое место, свой час. Но девушка, которая безмятежно спит на концерте Чайковского, а дома, едва заслышав передаваемый по радио фокстрот, срывается с постели, чтобы «сделать громче», вызывает у меня искреннее сожаление.

Обычно человеку высокой культуры свойствен и высокий вкус. Это совершенно естественно. Тот, кто серьезно относится к жизни, стремится овладеть всеми достижениями культуры, должен иметь серьезный вкус к науке, литературе, искусству. Можно любить приключенческие книжки, с удовольствием перечитывать рассказы Конан-Дойля о Шерлоке Холмсе. Но девица, заявляющая мне, что Чехов ей скучен, Шекспира и Толстого она осилить не в состоянии и только от Конан-Дойля она без ума, не вызывает у меня чувства уважения. Дешевый у нее вкус! Рано или поздно, если она только не возьмется за ум, не изменит своего отношения к литературе, к искусству, к человеческим чувствам, ее постигнут в жизни тяжелые разочарования и горькие, но уже запоздалые раскаяния.

Высокий вкус требователен. Он растит человека, помогает отстаивать в жизни правду и подлинную красоту. Познав истинно прекрасное в природе и во внешних сторонах жизни, человек начинает постигать красоту и в человеческих отношениях, отвергая все уродливое, нечистое, фальшивое, прикрывающее скрытое безобразие поверхностной и ложной красотой.

Профессор М. Г. СЕРДЮКОВ

После

45 лет...

В жизни каждой женщины наступает период, когда у нее начинается перестройка организма, связанная с переходным возрастом. Перестройка эта, или, иначе говоря, климакс, часто сопровождается неприятными ощущениями.

Естественно, что всех женщин глубоко интересует сущность этого физиологического процесса, они хотят знать, как надо вести себя, чтобы климакс протекал легче. Об этом я и хочу рассказать.

Все вы знаете, что когда у женщины наступает климактерический период, у нее постепенно прекращаются менструации, и она утрачивает способность к деторождению. Обычно признаки климакса появляются между 45 и 50 годами, а прекращаются месячные чаще всего в возрасте 45—54 лет. Бывают и исключения: у отдельных женщин климакс наступает или преждевременно или позднее, чем обычно.

С наступлением климакса промежуток между месячными удлиняется, а кровоотделение уменьшается. Случается и наоборот: количество выделяемой крови увеличивается порой настолько, что появляются даже кровотечения. В таких случаях необходимо немедленно обратиться к врачу.

Иногда кровянистые выделения появляются после того, как месячные вовсе прекратились. Некоторые женщины расценивают это как положительное явление, как некое «удлинение молодости». Однако они ошибаются. Кровянистые выделения большей частью вызываются всевозможными болезненными изменениями: изъязвлением шейки матки, склерозом ее сосудов, доброкачественными или злокачественными опухолями и т. д. Поэтому каждая женщина, у которой после прекращения менструаций появились кровянистые выделения, должна непременно показаться специалисту.

Нарушение менструального цикла при климаксе, а затем и полное прекращение месячных — явление вполне естественное. Зависит оно от возрастных изменений. Не следует, однако, отождествлять климактерический период со старостью.

С наступлением климакса и после его окончания женщина не теряет трудоспособности.

Климактерический период имеет четыре отличительные особенности: расстраивается кровообращение, нарушается обмен веществ, отмечается склонность к воспалительным процессам, происходят определенные сдвиги в деятельности нервной системы.

Поговорим об этих особенностях, рассмотрим, в чем они заключаются.

Расстройство кровообращения проявляется в неправильном распределении крови и в ее застоях. Иными словами, кровь скапливается во внутренних органах, наблюдаются приливы, обуславливающие чувство жара, повышается артериальное давление и могут возникнуть кровотечения.

Вследствие нарушений солевого и жирового обмена у некоторых женщин при климаксе наблюдается склонность к заболеваниям суставов, образованию камней в различных органах, отложению жира, к кожным заболеваниям — появлению экземы, зуда.

Сдвиги в нервной деятельности проявляются чаще всего головными болями, спазмами, невралгиями, нарушениями сердечной деятельности: перебоями, учащением пульса, проявлением болезненных ощущений.

Надо ли подчеркивать, что климакс протекает не у всех одинаково!

На течение климакса влияют условия быта, характер работы. Женщины, ничем не занятые, имеющие много свободного времени, обычно страдают и хуже переносят неприятные ощущения при климаксе; напротив, постоянно занятые полезным трудом, выполняющие физическую работу гораздо легче переживают переходные годы.

У одних менструации прекращаются легко, почти незаметно. Так бывает обычно у тех женщин, которые с детства соблюдают правильный гигиенический режим, заботятся о своем здоровье, укрепляют, закаляют организм и у перенесших в прошлом женские заболевания или аборт с осложнениями климакс может наступать очень рано и протекает тяжелее. Если женщина не старается обратиться к врачу, проходит курс лечения и соблюдает рекомендованный режим, неприятные явления у нее сглаживаются или вовсе исчезают. Я имею в виду, в частности, внезап-

ные приливы крови. Женщина точно «вспыхивает»: у нее краснеет кожа на лице, шее, в области груди, на спине; она сначала испытывает приступ жара, а потом выступает обильный пот. В такие периоды бывает подавленное настроение.

Наконец, приходится встречать, правда, редко, женщин, у которых климакс сопровождается значительным повышением артериального давления, серьезными расстройствами нервной деятельности и общим понижением трудоспособности.

В какой бы форме климакс ни протекал, настоятельно рекомендую не сосредоточивать своего внимания на неприятных ощущениях. Надо помнить, что климакс не заболевание, это вполне естественный физиологический процесс, притом временный, а болезненные проявления можно не только ослабить, но и в ряде случаев вовсе ликвидировать с помощью врача.

Полезно также посещать театры, концерты. Это отвлекает, улучшает настроение, повышает жизненный тонус. На многих благоприятно влияет перемена обстановки, например, пребывание в доме отдыха, путешествия, предпочтительно речное. Хорошие результаты может дать лечение на курорте. Часто рекомендуют Боржоми, Железноводск, Кисловодск, Цхалтубо. Однако о курортном лечении надо посоветоваться с врачом.

В тех, к счастью, редких случаях, когда климакс протекает тяжело, необходимо систематическое врачебное наблюдение. Иногда мы назначаем кровопускание по разу в один или в два месяца. При этом организм освобождается от излишнего скопления крови, которая отягощает сердечно-сосудистую систему, мозг, печень, и от вредных веществ, образующихся в связи с нарушением общего обмена. И совершенно напрасно некоторые женщины относятся с предубеждением к применению пиявок и к другим способам кровопускания.

Один из действенных методов устранения или сглаживания ненормальностей при климаксе — применение гормонов. Вы знаете, что гормонами называются те вещества, которые вырабатываются железами внутренней секреции и поступают непосредственно в кровь. Гормоны через нервную систему действуют на весь организм и влияют на происходящие в нем важнейшие жизненные процессы.

Тяжелая форма климакса иногда бывает обусловлена тем, что эти железы начинают вырабатывать меньше гормонов. Благодаря современным достижениям науки стало возможно с помощью химических и других методов исследования довольно точно выяснять, сколько содержится тех или иных гормонов в организме и каково их взаимоотношение. Руководствуясь этими показателями и другими данными медицинского обследования, врач определяет, какие гормоны и в каком количестве следует вводить.

Сделайте из сказанного вывод, насколько легкомысленно поступает тот, кто без консультации с врачом сам начинает принимать гормоны. А

потом еще удивляются, что такое, с позволения сказать, «лечение» не только не приносит пользы, но нередко и вредит.

Ко мне как-то обратилась с жалобами женщина 52 лет, по профессии певица. У нее четыре года назад прекратились менструации. Все это время она очень плохо себя чувствовала, страдала от частых головных болей, головокружений, мучительных приливов крови, особенно по ночам, и т. д. Водные процедуры действовали на нее раздражающе, а обычные успокаивающие лекарства не помогали. Больная по собственной инициативе стала вводить себе фолликулин большими дозами. Самочувствие после этого резко ухудшилось, неприятные явления еще более обострились.

При обследовании я установил, что у нее расширено сердце, тоны его глухие, пульс учащенный, кроме того, наблюдались явные признаки нервоза. Такого состояния, судя по всем данным, до введения фолликулина не было. Пришлось назначить специальное лечение, чтобы исправить то, что успела натворить эта чересчур самоуверенная больная. Так как дело не удалось зайти далеко, то через некоторое время неприятные явления удалось ликвидировать.

Можно ли дать какие-либо советы о том, как облегчить течение климакса?

Да, можно. Прежде всего заслуживают внимания общеукрепляющие меры. Очень полезно ежедневно обтирать тело теплой водой или особым составом из пол-литра водки и четверти стакана столового уксуса. Обтирание водкой с уксусом вызывает расширение кожных сосудов, успокаивает нервную систему, прекращает изнуряющую потливость. Пользоваться для обтирания холодной водой не рекомендуется, она может вызвать спазмы сосудов.

Благоприятно сказываются на женщинах физические упражнения: с их помощью ликвидируется застой крови, ослабляются приливы к голове, головокружения. Весьма и весьма полезна гимнастика, особенно для тех, кто склонен к ожирению. О том, какие следует делать движения и в какой дозировке, надо спросить врача-специалиста.

Рекомендуется ежедневно подмываться водой и нейтральным, не раздражающим кожу мылом, например, детским: это предохраняет от зуда и катаральных воспалительных процессов.

Питание может быть в большинстве случаев обычным. При полноте и склонности к ожирению ограничивают потребление продуктов, богатых углеводами, жирами и белками, избегают наваристых супов, жирного мяса, особенно поджаренного. Полезна разнообразная молочно-растительная пища, фруктовые и вегетарианские супы, протокваша, творог, свежая отварная рыба, вываренное мясо.

Самым категорическим образом надо отказаться от возбуждающих напитков, в частности, натурального кофе, пряностей.

Если бывают запоры, важно от них избавиться, так как при нормальной

работе кишечника неприятные ощущения, характерные для климактерического периода, сглаживаются.

Каждая женщина, у которой начался климакс, должна не менее двух раз в год показываться гинекологу, если даже самочувствие ее вполне удовлетворительное и нет подозрительных кровянистых выделений или белей. Основоположник научной гинекологии профессор В. Ф. Снегирев в свое время указал, что если бы удалось убедить всех женщин 30—50 лет ежегодно подвергаться исследованию через каждые 3—4 месяца, то можно быть уверенным, что запущенных форм рака не существовало бы и операции приносили бы наибольшую пользу.

Я рассказал вам, как надо вести себя во время климакса. Многих интересует, можно ли отдалить наступление этого периода? Да, при известных условиях можно.

Каковы же эти условия? Еще с юных лет надо соблюдать требования гигиены, придерживаться правильного режима жизни, не травмировать, не перенапрягать нервную и сердечно-сосудистую системы. Необходимо регулярно заниматься физкультурой, бывать побольше на воздухе, выполнять гимнастические упражнения.

Эти общие правила укрепления организма отдалают период его увядания. Для предупреждения раннего климакса очень важно также не ослаблять организм абортами. В период, предшествующий наступлению климакса, полезно принимать по рекомендации врача витамины С, В₁ и А.

В заключение кратко отвечу на вопрос, который часто задают врачам: существует ли у мужчин переходный возраст — климактерический период?

Да, существует. Он начинается гораздо позже — в 55—65 лет, хотя первые, не резко выраженные признаки могут проявляться и в более раннем возрасте. При климаксе постепенно уменьшается, а в дальнейшем исчезает половое влечение, ухудшается память, снижается обмен веществ, наступает ожирение. Человек становится раздражительным, не может сосредоточиться, быстро утомляется, плохо спит, испытывает упадок энергии. В этот период нередко повышается артериальное давление, расстраивается деятельность сердечно-сосудистой системы, в суставах начинают откладываться соли. Бывают также головные боли, головокружения. Однако все эти расстройства у мужчин меньше выражены, чем у женщин. У большинства мужчин переход от полного расцвета к постепенному увяданию совершается обычно без особо тягостных ощущений. Но и у женщин климакс не болезнь и еще не старость, а только проявление временной перестройки организма, которая в дальнейшем не мешает сохранению жизнеспособности и высокой работоспособности. Наконец, надо помнить, что климактерические явления могут быть ослаблены и даже устранены, если вести себя гигиенически правильно и придерживаться разумного режима.

Если ч. вас все три грядки...

Три маленькие грядки — это, конечно, немного. Но нередко вы можете встретить такого любителя, у которого на полсотке земли увидите и цветную капусту, и помидоры, и огурцы, и лук на перо, и салат, редис, укроп, морковь, петрушку, и даже садовую землянику.

Летом к обеду у такого любителя всегда свежий, душистый укроп («Прямо с грядочки!»), и огурец, и свежие помидоры, и нежный салат, и редис до самой осени. Даже к зиме у него со своих «трех грядок» заготовлено, замариновано достаточное количество краснокочанной капусты, корнишоны, в подвале — петрушка, сельдерей, немного моркови, а в шкафу солидная банка варенья — гордость садовода-огородника.

Хороший урожай овощей зависит от многих причин: от размещения отдельных культур на участке, от обработки почвы, от качества и подготовки семян и рассады, от удобрения почвы и ухода за растениями. При малых размерах участка особенно важное значение имеет применение повторных и уплотненных посевов. Здесь любитель-овощеводу надо проявить инициативу. «Огород мал, да огородник удал», — говорят про опытного любителя.

Размещая культуры на грядках огорода, необходимо по возможности стремиться к тому, чтобы одни и те же овощи не выращивались на одном месте из года в год, так как это может вызвать развитие болезней растений и уменьшение урожайности.

При этом следует учесть и то, что даже разные, но родственные между собой культуры имеют общие болезни. Так, например, помидоры и картофель относятся к семейству пасленовых, поэтому их можно высаживать на прежнее место не ранее как через три года.

Если почва заражена килой, то на это место не следует возвращать ранее как через три года не только капусту, но и брюкву, и репу, и редис, и редьку. При заражении килой на корнях образуются вздутия (наросты) величиной от крупной булавочной головки до кулака (на взрослых растениях). Наросты загнивают и превращаются в трухлявую массу, из которой споры гриба освобождаются и попадают в почву. У пораженного растения задерживается развитие корней и вянут листья. Болезнь распространяется через почву.

Еще до разбивки гряд следует измерить огород, вычертить его план на бумаге и составить проект планировки гряд и размещения культур.

Перекапывать землю на огороде нужно не только там, где будут гряды, но и в бороздах. После этого перекопанную землю следует разровнять лопатой и граблями, а затем расставить колышки по краям будущих гряд и борозд, строго придерживаясь намеченного плана. По краям борозд нужно сначала натянуть шнур и только после этого «выбрать» лопатой землю из борозд и разровнять по грядкам. Такая тщательная разбивка грядок особенно важна на маленьких огородах, так

как позволяет экономно использовать площадь, а всему огороду придает красивый вид.

Ширина борозд на маленьком огороде может быть уменьшена против обычных размеров (28—30 вместо 35 сантиметров).

Глубина борозд между грядками не должна превышать 8—10 сантиметров только на низких, сырых участках, а на холодных почвах с высоким уровнем грунтовых вод нужна борозда глубиной больше 10 сантиметров, особенно для теплолюбивых культур (огурцы, помидоры и т. п.), так как высокая грядка лучше прогревается днем (правда, ночью она скорее и охлаждается).

Лучшими удобрениями для коренной заправки почв служат перепревший навоз и торфофекальный компост (для приготовления его следует использовать и отходы пищи и прочий мусор, который может перепреть).

Как хорошо заправленные органическими удобрениями (перепревшим навозом или компостом) почвы, так и слабо заправленные нуждаются в минеральных удобрениях. Слабо заправленные почвы необходимо удобрять чаще, но малыми дозами.

Полное минеральное удобрение состоит из азотного, фосфорного и калийного удобрений, и их воздействие на повышение урожайности взаимосвязано.

Из азотистых удобрений аммоний сернокислый вносят весной перед посевом — на 1 квадратный метр 20—25 граммов; аммоний азотнокислый вносят весной перед посевом — на 1 квадратный метр 12—15 граммов.

Из фосфорных удобрений суперфосфат вносят весной при перекопке — на 1 квадратный метр 40—70 граммов; фосфорит же вносят с осени — на 1 квадратный метр 180—200 граммов.

Калийную соль вносят весной перед посевом — на 1 квадратный метр 40—60 граммов.

Золу печную вносят при перекопке почвы — на 1 квадратный метр 100—200 граммов.

О правильном внесении удобрений необходимо консультироваться на месте, учитывая местные условия.

При посевах и посадках исключительное значение имеет выбор семян и рассады.

Семена должны быть чистосортными, здоровыми, с хорошей всхожестью, а рассада — сильной, закаленной в отношении колебаний температуры, ветра и силы солнечного света (неизнеженной).

Ранние посевы и посадки дают возможность любитель-овощеводу применять повторные посевы и посадки некоторых культур, что очень существенно для тех, кто имеет только «три грядки».

В то же время ранние посевы для некоторых культур опасны из-за возможных похолоданий и заморозков, однако этой опасности можно избежать, если применить посевы и посадки в торфоперегнойных горшочках и питательных кубиках.

Так, например, в средней полосе рискованно высевать на гряды огурцы до 25 мая, так как всходы их могут погибнуть от похолодания, обычно наблюдающегося в первых числах июня. Посев же огурцов в комнате в торфоперегнойные горшочки или в питательные кубики можно без риска делать даже в апреле (в теплые дни рассаду в кубиках и горшочках следует выносить наружу, на солнечное место).

Рассада, выращенная этим способом, высаживается вместе с «посудой» — кубиком или торфоперегнойным горшочком, который в дальнейшем будет служить питательной средой для растения.

Питательные кубики формируют или штампуют из массы, состоящей из трех частей (по объему) хорошо разложившегося торфа и одной части опилок; на 1 килограмм такой смеси добавляют 250 граммов коровяка, 15 граммов свежаго извести и 1 грамм калийной соли. В эту смесь добавляют немного воды, а затем формируют или штампуют кубики.

Торфоперегнойные горшочки (стаканчики) делают из бумаги; формой для него может служить бутылка или консервная банка.

В изготовленные бумажные стаканчики засыпают и забивают питательную смесь, подобную той, какую применяют для изготовления кубиков.

Для любителя, имеющего «три грядки», существенно так подготовить семена для посева, чтобы они взошли дружно, одновременно и быстро. Для этого семена моркови и свеклы смачивают водой (воды берут по весу столько, сколько весят семена) и выдерживают при температуре 22—25 градусов в течение пяти дней; затем их следует продержать дней двенадцать в холодном помещении при температуре 1—2 градуса тепла. Это может быть ледник, подвал, холодильник, в котором температура не ниже нуля. Подготовленные таким способом семена дадут на грядках всходы на две—две с половиной недели раньше (и, что очень важно, раньше некоторых сорняков). Семена огурцов полезно прогреть при температуре 50—55 градусов в течение двух часов. Такое прогревание, как утверждают практики, повышает урожайность огурцов и ускоряет появление женских цветков.

Глубина посева семян также имеет большое значение. Слишком мелкий посев, а особенно слишком глубокий, может принести большой, иногда непоправимый ущерб. Глубина заделки семян, конечно, зависит и от плотности почвы и от погоды, но все же можно указать примерную глубину заделки семян, установленную практиками-овощеводами.

Для семян репы, брюквы, капусты и салата глубина заделки семян — 0,5—1,0 сантиметра, для моркови и петрушки — 1—2 сантиметра, для огурцов и редиса — 1,5—2 сантиметра, для свеклы — 2—3 сантиметра.

Лук следует сажать так, чтобы шейка луковицы была видна из земли.